

104 ШАГА к Восстановлению Социального Вектора

Center for Especifismo Studies

2024

Оглавление

Введение	9
1. ДВЕ ОСИ ЭСПЕЦИФИЗМА	11
2. ЭСПЕЦИФИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ	13
3. НЕОБХОДИМА ОРГАНИЗАЦИЯ	15
4. КЛАССОВАЯ БОРЬБА	17
5. СЕКТАНТСКИЙ АНАРХИЗМ	19
6. БУРЖУАЗНЫЕ АНАРХИСТЫ	21
7. ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ТЕОРИИ	23
8. ЕДИНСТВО ТЕОРИИ И ИДЕОЛОГИИ	25
9. ЕДИНСТВО СТРАТЕГИИ	27
10. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ	29
11. МИЛИТАНТСКАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ	31
12. ЗОНТИЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	33
13. ИНДИВИДУАЛИЗМ	35

14. ВЛИЯНИЯ	37
15. БАКУНИН	39
16. МАЛАТЕСТА	41
17. МАГОН	43
18. РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	45
19. ПЛАТФОРМА	47
20. ИСПАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	49
21. БРАЗИЛИЯ	51
22. ФАУ	53
23. ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ	55
24. ДЕБАТЫ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ	57
25. АНАРХИЗМ	59
26. ИСТОРИЯ И КОНТЕКСТ	61
27. СОЦИАЛЬНЫЙ АНАРХИЗМ ПРОТИВ АНАРХИЗМА ОБРАЗА ЖИЗНИ	63
29. АВТОРИТАРНЫЙ ПРОТИВ ЛИБЕРТАРНОГО	65
30. СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР АНАРХИЗМА	67

31. РЕВОЛЮЦИОННАЯ ГИМНАСТИКА	69
32. ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ	71
33. ПРОТЕСТНАЯ ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ	73
34. КРИЗИС НА СОЦИАЛЬНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ УРОВНЕ	75
35. ИДЕАЛ ПЕРЕС	77
36. ЭСПЕЦИФИСТСКИЙ АНАРХИЗМ	79
37. КАПИТАЛИЗМ	81
38. КОМПЛЕКСНАЯ РЫНОЧНАЯ СИСТЕМА	83
39. ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ	85
40. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА	87
41. ГОСУДАРСТВО И КЛАССОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ	89
42. АВТОРИТАРНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ	91
43. ПРЕДСТАВЛИТЕЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ	93
44. СПЕЦИФИЧЕСКАЯ КРИТИКА СЕГОДНЯ	95
45. СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	97
46. НАСИЛИЕ	99

47. ЛИБЕРТАРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ	101
48. САМОУПРАВЛЯЕМЫЙ И ФЕДЕРАЛИСТСКИЙ	103
49. ГОРОД И ДЕРЕВНЯ	105
50. СОВЕТЫ РАБОТНИКОВ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	107
51. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И ФИЗИЧЕСКИЙ ТРУД	109
52. ФУНКЦИОНИРУЮЩИЙ КОЛЛЕКТИВИЗМ	111
53. ТЕХНОЛОГИИ	113
54. САМОУПРАВЛЯЕМЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ	115
55. СОПРОТИВЛЕНИЕ	117
56. ПОРЯДОК СТАТУС КВО	119
57. СОЦИАЛЬНАЯ СИЛА	121
58. НАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК СЛИЯНИЕ	123
59. НЕОБХОДИМОСТЬ, А НЕ ИДЕОЛОГИЯ	125
60. АВТОНОМИЯ В ДВИЖЕНИИ	127
61. БОЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ	129
62. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ	131

63. МИЛИТАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	133
64. КРАТКОСРОЧНЫЕ, СРЕДНЕСРОЧНЫЕ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ	135
65. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИФИЧЕСКОЙ АНАРХИСТСКОЙ ОРГАНИ- ЗАЦИИ	137
66. ИНТЕРЕСЫ ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ КЛАССОВ	139
67. ХАРТИЯ ПРИНЦИПОВ 2003 ГОДА	141
68. ПОЛИТИЧЕСКОГО ВАККУМА НЕ БЫВАЕТ	143
69. ФРОНТЫ	145
70. ВАЖНЫЙ ПАРАДОКС	147
71. МИЛИТАНТЫ ВНУТРИ ОРГАНИЗАЦИИ	149
72. СТОРОННИКИ	151
73. ПРИВЕРЖЕННОСТЬ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ	153
74. РАБОТА С АКТИВИСТАМИ	155
75. ГОЛОСОВАНИЕ	157
76. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДИСЦИПЛИНА	159
77. ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО КЛАССА КАК ГЛАВНЫЕ АКТООРЫ СОЦИ- АЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	161

78. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ОСНОВАННАЯ НА ПОТРЕБНОСТЯХ	163
79. ДВИЖЕНИЯ ВЫЗЫВАЮТ ПРАКТИКУ	165
80. ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА ДВИЖЕНИЙ	167
81. ВОЗДЕЙСТВИЕ	169
82. МОБИЛИЗАЦИЯ	171
83. ТЕОРИЯ ОРГАНИЗУЕТ И ОПРЕДЕЛЯЕТ	173
84. ТЕОРИЯ В ПРОПАГАНДЕ	175
85. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	177
86. ТЕОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ	179
87. ЕДИНСТВО	181
88. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО И ОРГАНИЗОВАННО	183
89. СТИМУЛИРОВАНИЕ ОСОЗНАННОСТИ	185
90. ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ	187
91. ПРОПАГАНДА ПРИМЕРОМ	189
92. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	191
93. ОБРАЗОВАНИЕ НА СОЦИАЛЬНОМ УРОВНЕ	193

94. ОТНОШЕНИЯ И СРЕДСТВА	195
95. ГЛАВНЫЙ АКТОР СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	197
96. ОГРАНИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ	199
97. ПОЛИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЕСТЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ	201
98. АВАНГАРД КАК ЛУЧ СВЕТА	203
99. ВОПРОС ЭТИКИ	205
100. НИЗОВ-ИЗМ	207
101. ТРИ ВОПРОСА СТРАТЕГИИ	209
102. РАЗВИТИЕ И АНАЛИЗ	211
103. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ	213
104. КОЛЛЕКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ, А НЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СПОРЫ	215

Введение

Хотя эти слова из текста ниже изначально пришли из книги «Социальный анархизм и организация» ФАРЖ, эта отредактированная и сокращенная версия представляет собой наше организационное понимание этого текста, который был важен для развития Центра эсперантистских исследований (CES) и продолжения работы «Милитантного детского сада» (Militant Kindergarten). Мы составили, пронумеровали и снабдили подзаголовками следующие параграфы, адаптируя наше «Руководство по чтению» без номеров страниц и многоточий, чтобы сделать чтение более плавным:

1. ДВЕ ОСИ ЭСПЕЦИФИЗМА

Под эспецифизмом мы подразумеваем концепцию анархистской организации, которая имеет две фундаментальные оси: организация и социальная работа/внедрение. Эти две оси основаны на классических концепциях дифференцированного действия анархизма на социальном и политическом уровнях (бакунистская концепция) и специфической анархической организации (концепция Малатесты).

2. ЭСПЕЦИФИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Идея Синтеза отстаивает модель анархической организации, в которой участвуют все анархисты (анархо-коммунисты, анархо-синдикалисты, анархо-индивидуалисты и так далее). Таким образом, в ней присутствуют многие из тех характеристик, которые мы критикуем. Мы признаем, что внутри синтетических организаций также бывают серьезные активисты, преданные социальному анархизму, поэтому мы не хотим, чтобы критика выглядела обобщенной. Хотя мы никогда не ставим под сомнение, являются ли эти организации анархистскими (для нас они все таковыми являются), в большинстве случаев они не сходятся с нашим представлением об анархистской организации. Существуют различные типы анархистских организаций, не выросших из эспецифизма. Итак, эспецифизм подразумевает гораздо больше, чем просто отстаивание анархической организации определенного типа. Мы понимаем анархизм как идеологию, то есть «набор идей, мотивов, стремлений, ценностей, структуру или систему понятий, которые имеют непосредственную связь с действием – тем, что мы называем политической практикой». Эспецифизм отстаивает анархизм, который в качестве идеологии стремится создать модель действия, преобразующую современное общество в либертарно социалистическое общество посредством социальной революции. В данном случае мы стремимся отличить это понимание анархизма от другого, чисто абстрактного и теоретического, которое лишь поощряет свободное (бесплодное) мышление, не обязательно представляя модель социальных преобразований. Анархизм, мыслимый только в рамках этой модели критического наблюдения за жизнью, предлагает эстетическую свободу и бесконечные возможности. Однако, будучи так понят, он не предлагает реальных возможностей социальных преобразований, поскольку не воплощается в практику, в действие. В нем нет политической практики, которая стремится к конечным целям.

3. НЕОБХОДИМА ОРГАНИЗАЦИЯ

В эспецифистской модели обязательно присутствует эта дифференциация между политическим и социальным уровнями деятельности. Так, специфическая анархистская организация – это организация анархистов, которые объединяются на политическом и идеологическом уровне, а на социальном уровне, который шире и нацелен на то, чтобы быть катализатором борьбы, осуществляют свою основную деятельность. Когда мы представляем себе это разделение между социальным и политическим уровнем, мы не хотим этим сказать, что мы хотим быть во главе социальных движений, или что политический уровень имеет какое-либо иерархическое положение или отношения доминирования к социальному уровню. В анархизме, в целом, это разделение на социальный и политический уровни не принимается всеми течениями, которые понимают анархическую организацию более размыто, – она может быть социальным движением, организацией, аффинити-группой, учебной группой, сообществом, кооперативом и так далее. Существуют анархистские течения, которые поддерживают «антиорганизационные» или даже спонтанистские позиции и считают, что любая форма организации является авторитарной или неблагоприятной для анархизма. Некоторые анархисты, отстаивающие эту точку зрения и желающие заниматься социальной работой, не могут справиться с авторитарными силами и, не имеяальной организации, становятся прислужниками и «рукавицами» авторитарных проектов или уходят, разочаровавшись, потому что не могут получить места в социальных движениях. Эти и другие попытки идеологизировать социальные движения, в нашем понимании, ослабляют как сами социальные движения – которые больше не действуют вокруг конкретных вопросов, таких как земля, жилье, занятость и так далее – так и сам анархизм, поскольку не позволяют углубить идеологическую борьбу, которая происходит в среде социальных движений. Она также ослабляет, поскольку цель этих анархистов – превратить всех активистов социальных движений в анархистов – невозможна, если только они не сократят и не ослабят эти движения. Таким образом, или даже видя, что в социальных движениях естественно встречаются люди разных идеологий, которые никогда не станут анархистами, эти анархисты разочаровываются и часто уклоняются от борьбы. Как следствие, такой анархизм часто замыкается в себе.

4. КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Для нас анархизм родился в народе, и именно в нем он и должен быть, занимая четкую позицию в пользу эксплуатируемых классов, которые находятся в постоянном конфликте в рамках классовой борьбы. Поэтому, когда мы спрашиваем себя, «где посеять семена анархизма?», для нас очевидно, что они должны быть внутри классовой борьбы; в тех местах, где противоречия капитализма наиболее очевидны. Есть анархисты, которые не поддерживают этот уклон анархизма в классовую борьбу, и, что еще хуже, есть те, кто обвиняет этот уклон в том, что он действует словно спаситель или является каким-то подобием желания «извиниться за бедных». Отрицая классовую борьбу, большинство этих анархистов считают, что поскольку классическое определение буржуазных и пролетарских классов не учитывает реалии современного общества, то можно сказать, что классов больше не существует; или что это все анахронизм. Мы в корне не согласны с этими позициями и считаем, что, независимо от того, как мы определяем классы – делаем ли мы больший или меньший акцент на экономическом характере и тому подобном – неоспоримо, что существуют контексты и обстоятельства, в которых одни люди страдают от последствий капитализма больше, чем другие. И именно в этих контекстах и обстоятельствах мы хотим расставить приоритеты в нашей работе. Когда мы соединяем анархизм с классовой борьбой, мы утверждаем то, что мы называем социальной работой, и что мы определили ранее как «деятельность, которую анархическая организация осуществляет в разгар классовой борьбы, заставляя анархизм взаимодействовать с эксплуатируемыми классами». Как мы уже говорили, для нас социальная работа должна быть основным видом деятельности специфической анархистской организации. Мы утверждаем, что через социальную работу анархистская организация должна стремиться к социальному внедрению, – «процессу влияния на социальные движения через анархистскую практику».

5. СЕКТАНТСКИЙ АНАРХИЗМ

Некоторые говорят, что, будучи членами общества, они уже практикуют социальное внедрение. Часто они становятся сектантами. Для анархистов, которые не считают приоритетом социальную работу/внедрение, кажется, что другие виды деятельности были бы более эффективны для развития анархизма – однако это часто не указывается. Кроме того, по крайней мере, очевидно, что, не разрабатывая стратегию, анархисты на практике приходят к тому, что работают только с пропагандой своих взглядов, очень ограниченной публикациями, мероприятиями и культурой. Пропаганда также имеет для нас центральное значение, но ее недостаточно, если она ведется без поддержки социальной работы и внедрения. При такой поддержке пропаганда гораздо эффективнее. Таким образом, пропаганда, в эспецифизме, в частности, должна вестись с этими двумя направлениями: образовательным/культурным направлением и направлением борьбы социальных движений.

6. БУРЖУАЗНЫЕ АНАРХИСТЫ

Либо они отказываются от предложения социальных преобразований, либо формируют группу, которая борется за народ, а не с народом – занимая позицию авангарда, а не активного меньшинства. В итоге они делают из своего анархизма «движение в себе», которое характеризуется тем, что в основном принадлежит среднему классу и интеллектуалам, не ищет контактов с социальной и народной борьбой, не контактирует с людьми другой идеологии. В большинстве случаев они выступают за спонтанность, поскольку «приходит извне», «помещать анархизм в рамки социальных движений» – это авторитаризм. По их мнению, идеи должны возникать спонтанно. Они осуждают дискуссии, убеждение, обмен мнениями, влияние и тому подобное как внешние по отношению к общественным движениям и, следовательно, авторитарные.

7. ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ТЕОРИИ

Как мы уже объясняли, для нас анархизм не должен замыкаться в себе, не должен сторониться социальных движений и людей разных идеологий. Поскольку мы понимаем, что класс определяется не происхождением, а позицией, которую вы отстаиваете в борьбе, мы считаем, что поддержка социальных движений, помошь мобилизациям и организациям, отличным от реальности, в которую вы включены, является этическим долгом для любого революционера, приверженного идеи конца классового общества. Наконец, мы считаем, что социальная работа привносит в анархизм необходимую практику, которая вносит огромный вклад в развитие теоретической и идеологической линии организации. Группы и организации, в которых нет социальной работы, склонны радикализировать дискурс, не имеющий поддержки на практике.

8. ЕДИНСТВО ТЕОРИИ И ИДЕОЛОГИИ

Для нас невозможно даже создать организацию или иметь эффективную практику, не договорившись о некоторых «исходных вопросах». Мы должны выработать идеологическую и теоретическую линию, которую будет отстаивать и развивать организация. Эта политическая линия вырабатывается коллективно, и каждый член организации обязан ей следовать. Для анархистов, которые не выступают за такое единство, анархическая организация может работать с разными идеологическими и теоретическими линиями. У каждого анархиста или группы анархистов может быть своя интерпретация анархизма и своя теория. Это является причиной различных конфликтов и расколов в организациях с такой исходной концепцией.

9. ЕДИНСТВО СТРАТЕГИИ

Мы считаем, что отсутствие стратегии распыляет усилия, в результате чего они по большей части уходят в пустую. Действовать со стратегией, как мы видели, означает принимать во внимание план всех практических действий организации, стремясь определить, где вы находитесь, чего вы должны достичь и как. Как вы представляете себе организацию, в которой вы пытаетесь примирить группу, считающую, что она должна действовать как специфическая организация в общественном движении, с группой, которая считает, что приоритетом должно быть социальное взаимодействие между друзьями, групповая терапия или даже возвышение личности, рассматривая работу с общественными движениями как авторитарную (или даже марксистскую или как прогрессивную форму благотворительности)? Есть два способа справиться с этими разногласиями: либо вы обсуждаете проблемы и живете между ссорами и стрессом, которые отнимают большую часть времени; либо вы просто не затрагиваете эти вопросы. Большинство организаций такого типа выбирают вторую форму. Эспецифистская модель подразумевает, что мы должны делать то, что нам не очень нравится, или прекратить делать то, что нам очень нравится. Это необходимо для того, чтобы организация следовала стратегии и все гребли в одном направлении. Приоритеты и обязанности означают, что каждый не сможет делать то, что взбредет ему в голову, когда захочет. Каждый будет обязан выполнить то, что он взял на себя, и то, что было определено как приоритет, перед организацией.

10. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ

Мы помним, что процесс принятия решений – это средство, а не самоцель. Стремясь к консенсусу любой ценой и боясь раскола, некоторые организации позволяют тому или иному человеку иметь непропорционально большой вес в процессе принятия решений только для того, чтобы достичь консенсуса. Иной раз они тратят часы на малозначительные дискуссии только для того, чтобы добиться консенсуса. Идеологическое и теоретическое единство, а также стратегическое и тактическое единство достигаются посредством коллективного процесса принятия решений, принятого в специфических организациях, который представляет собой попытку достижения консенсуса, а если это невозможно, то голосование – и тогда побеждает большинство. Как мы уже подчеркивали, в этом случае вся организация принимает победившее решение. Обязательство всех следовать одному пути – что является правилом в эспецифизме – это обязательство, которое организация имеет перед своей стратегией, потому что, если каждый раз принятое решение, не устраивающее кого-то из участников, не будет этими участниками выполняться, то организации будет невозможно двигаться вперед.

11. МИЛИТАНТСКАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ

Недостаток приверженности идеи или готовности брать на себя обязанности, ответственности и самодисциплины является серьезной проблемой во многих анархистских группах и организациях. Поскольку милитантность для нас – это нечто необходимое в борьбе за свободное и эгалитарное общество, мы не считаем, что она всегда будет «крутым». Если бы нам пришлось выбирать между более эффективной моделью милитантности и другой, более «крутым», мы бы выбрали эффективность. В эспрессионистской модели присутствует высокий уровень милитантной приверженности. Приверженность милитанта накладывает отпечаток на связь между милитантами и организацией, которая представляет собой взаимные отношения, в которых организация отвечает за милитанта, а милитант отвечает за организацию. Иначе говоря, помимо того, что организация должна удовлетворять милитанта, милитант должен удовлетворять организацию. Внутри специфической анархистской организации находятся только милитанты, имеющие идеологическую близость с организацией. Таким образом, как на политическом, так и на социальном уровне существуют четко определенные критерии вступления, начиная с сторонников или группировок тенденций, заканчивая специфической анархистской организацией. Чем больше они хотят взять на себя обязательств, тем больше они будут находиться внутри организации, и тем больше будет их совещательная сила.

12. ЗОНТИЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Мы не хотим быть этаким большим «зонтиком», который охватывает все типы анархистов. Такие широкие (не)определения, очевидно, группируют больше анархистов в организации. Однако мы считаем, что нам следует выбирать людей не по критерию количества, а по критерию качества. В отличие от эспецифистской модели, есть и другие организации, единственным критерием для приема в которые является их определение как анархистов, независимо от того, какой концепции анархизма они придерживаются. Некоторые люди принимают небольшое участие в работе организации, другие – более активны; одни берут на себя большее ответственности, чем другие, и все имеют одинаковые права на обсуждениях. Так, многие принимают решения о действиях, которые они не собираются выполнять, то есть определяют, что будут делать другие. Когда организация позволяет кому-то принимать решения и не брать на себя ответственность за них, или когда кто-то берет на себя ответственность и не выполняет ее, это порождает авторитаризм тех, кто принимает решение и перекладывает работу на спины других товарищей.

13. ИНДИВИДУАЛИЗМ

Для индивидуалистов в большинстве случаев быть анархистом означает быть человеком искусства, богемой, пропагандировать сексуальную свободу открытых отношений или отношений более чем с одним партнером, носить другую одежду, иметь вызывающую стрижку, вести себя экстравагантно, есть другую пищу, определять себя лично, реализовывать себя лично, быть против революции (?!), быть против социализма (?!), рассуждать без рифмы и причины – наслаждаясь свободой эстетики – короче говоря, стать аполитичным. Эспецифизм означает полный и абсолютный отказ от анархического индивидуализма. Один из типов, который был более распространен в прошлом, – это люди, предпочитающие работать в одиночку, но имеющие в виду тот же социалистический проект, что и мы. В этих людях мы можем критиковать только тот факт, что, будучи неорганизованными, они не могут потенциально достичь результатов своей работы. Другой тип, более распространенный сегодня, отказывается от социалистического проекта. Основываясь на анархистской критике государства, они мало критикуют капитализм и не проявляют никакой активности в направлении социального преобразования реальности, в которой мы живем. Ставя себя в положение простого критического наблюдателя за обществом, они строят анархизм из второстепенных мыслителей и ссылок, просто вокруг критики. У них нет ни общественного проекта, ни тем более последовательных действий, направленных на это новое общество. Если мы выступаем за эспецифизм, который является определенной формой анархической организации, то это потому, что мы считаем, что сегодня эспецифизм больше подходит для той работы, которую мы собираемся выполнять. Мы понимаем, что есть анархисты, которые не согласны с эспецифизмом, и мы не считаем их менее анархичными из-за этого. Мы лишь требуем уважения к нашему выбору, так же как мы уважаем тех, кто сделал другой выбор.

14. ВЛИЯНИЯ

Как мы видели, термин эспецифизм был разработан ФАУ и появился в Бразилии только в конце двадцатого века. Эспецифизм больше, чем создание новой концепции анархистской организации, он стремился сгруппировать ряд уже существующих анархистских организационных концепций, которые формировались начиная с девятнадцатого века. Эспецифизм ФАУ утверждает влияние Бакунина и Малатесты, классовой борьбы анархо-синдикализма, экспроприаторского анархизма; и все это в латиноамериканском контексте.

15. БАКУНИН

Первая исторический источник Эспецифизма – Бакунин, из организационных концепций, которые составляли деятельность либертариев в Международной ассоциации трудящихся (Первый Интернационал), и которые дали начало анархизму. В рамках Первого Интернационала сформировались две тенденции: централистская и федералистская. Альянс был организацией активного меньшинства, состоявшей из «самых надежных, самых преданных, самых умных и самых энергичных членов, одним словом, из самых близких». Он был создан для тайных действий, чтобы решать вопросы, которые нельзя было решать публично, и выступать в качестве катализатора рабочего движения. Альянс определил соотношение между социальным и политическим уровнями.

16. МАЛАТЕСТА

По мнению Малатесты, будущее не может быть обязательно определено и может быть изменено только волей, волонтистским вмешательством в события с целью обеспечения желаемых социальных преобразований. Следуя коллективистской традиции анархизма времен Бакунина, который выступал за то, чтобы в будущем обществе распределять каждому по его труду, родилось анархо-коммунистическое течение, которое с тех пор выступает за то, чтобы распределять каждому по его потребностям. На политическом уровне Малатеста разработал свою концепцию специфической анархической организации, которую он назвал анархической партией. Эта организация должна действовать в так называемых «массовых движениях» того времени и оказывать на них как можно большее влияние, а профсоюзы были предпочтительным местом, выбранным для анархистской деятельности. Сегодня мы считаем, что специфическая анархистская организация должна действовать в рамках классовой борьбы, в гуще социальных движений и вместе с ними идти к социальной революции и либертарному социализму.

17. МАГОН

Важным историческим опытом для эспецифизма, в нашем понимании, был также опыт Рикардо Флореса Магона. Магонизм был частью радикальной фазы Мексиканской либеральной партии (PLM). Во время мексиканской революции PLM ушла в подполье и организовала более 40 групп вооруженного сопротивления по всей Мексике, а также имела в своем составе представителей коренного населения, известных своей борьбой за права общин и против капиталистической собственности. Они были объединены в анти-пере-выборный фронт, что давало каждой группе относительную степень автономии и независимости.

18. РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Другой важный исторический источник эспецифизма – участие анархистов в Русской Революции. В полевых условиях на юге Украины крестьяне Гуляй-Поля, села, где после революции 1905 года существовала сильная анархистская организация, основали Крестьянский союз, который решил бороться за независимую от правительства социальную революцию, добиваясь самоуправления на средства производства. Затем в России произошел раскол между авторитарными и либертарными революционными элементами. Первые выступали за захват государственного аппарата и переход к диктатуре партии (большевиков) под руководством всесильного центрального комитета, вторые – за либертарный и самоуправляемый коммунизм в форме советов рабочих, крестьян и вооруженного народа. Постепенно большевики стали отрицать, подавлять, препятствовать и, наконец, запрещать распространение либертарных идей и практик. Они милитаризировали труд, изгоняли из Советов выборных лидеров, заставляли Советы подчиняться центральной власти партии и запрещали забастовки. Это был конец процесса самоуправляемой социализации в Украине, репрессивно отмененный большевиками в пользу государственных и тоталитарных форм организации и социального контроля под руководством нового правящего класса.

19. ПЛАТФОРМА

Этот документ выдвинул ключевые идеи о важности участия анархистов в классовой борьбе, о необходимости насильтвенной социальной революции, которая свергнет капитализм и государство и установит либертарный коммунизм. В Платформе также содержится важный материал по вопросу о переходе от капитализма к либертарному коммунизму и о защите революции. Платформа выступает за анархистскую организацию на политическом уровне, которая действует в среде социальных движений, на социальном уровне, и подчеркивает роль активного меньшинства анархистской организации. Более того, она вносит важный вклад в модель организации политического уровня анархистов. Во время русских революций анархисты грешили упущениями в вопросе организации. Для нас «Платформа» как опирается на этих авторов – Бакунина и Малатесту, так и вносит новый вклад. Таким образом, ее следует рассматривать как вклад в эспецифизм, но не как самый важный вклад. Это скорее вклад в обсуждение способов ведения войны анархистами, чем документ для обсуждения анархистской организации в различных контекстах.

20. ИСПАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Как и в случае с русской революцией, мы также рассматриваем в качестве своего источника испанскую революцию 1936 года. В те годы была осуществлена плодотворная социальная революция. Революция под огнем, которая хотела охватить все сферы, от несправедливых экономических структур до повседневной жизни населения, от устаревших представлений об иерархии до исторического неравенства между мужчинами и женщинами. И все это было делом рук анархистов. На первом этапе (июль 1936 – начало 1937 года) анархисты являются одной из самых заметных групп. Действия революционеров в таких районах, как Каталония, были образцовыми. Республиканские структуры превратились в народные организации в ходе интенсивного и успешного процесса коллективизации. Были захвачены заводы и приняты срочные социальные меры, такие как: равная оплата труда мужчин и женщин, бесплатное медицинское обслуживание, постоянная зарплата в случае болезни, сокращение рабочего дня и увеличение заработной платы. Были коллективизированы металлургическая и лесная промышленность, транспорт, пищевая промышленность, здравоохранение, средства массовой информации и развлечения, а также сельская собственность. Для борьбы с фашистскими войсками были созданы отряды ополчения, которые продвигались на некоторых фронтах, особенно колонна во главе с Буэнавентурой Дуррути. На втором этапе (1937-1939 года) успехи контрреволюции были катастрофическими. Успехи, достигнутые CNT/FAI, были уничтожены теми, кто стремился восстановить основы государства (умеренные сторонники Республики, коммунисты и социалисты). Коммунисты начали получать ключевые позиции в правительстве. Анархистам пришлось вновь уступить неблагоприятным обстоятельствам: некоторые члены CNT оказались в правительстве.

21. БРАЗИЛИЯ

Мы понимаем, что с первых лет двадцатого века анархисты в Бразилии, связанные с «организационализмом», в частности последователи Малатесты, боролись за то, чтобы организовать товарищеский для формирования организации с общей стратегией и тактикой, основанной на тактических соглашениях и четком групповом понимании. Эти анархисты подготовили условия, которые позволили полностью включить анархистов в профсоюзы и социальную жизнь, с образованием школ и театральных групп, в дополнение к значительной литературной работе.

22. ΦΑΥ

Латинское влияние на эспецифизм, которое мы поддерживаем, оказывает Уругвайская федерация анархистов (Federación Anarquista Uruguayana – FAU), сформированная в 1956 году под влиянием классовой борьбы и анархо-синдикализма, организационных моделей Бакунина и Малатесты, а также экспроприаторского анархизма из региона реки Прата. В конце 1960-х годов, параллельно с массовой организацией, FAU развивала организацию своего «вооруженного крыла», Народно-революционной организации – 33 (Organización Popular Revolucionaria – 33, OPR-33), которая осуществила ряд диверсионных акций, экономических экспроприаций, похищений особо ненавистных народу политиков и/или боссов, вооруженной поддержки забастовок и захватов рабочих мест и так далее. FAU отвергла фокизм как парадигму вооруженной борьбы, избегая милитаризации, но при этом обладая социальной внедренностью в население. FAU переформулировал себя и развил свою работу по эспецифистской модели, которую мы отстаиваем сегодня, с тремя фронтами внедрения: в профсоюзах, среди студентов и в локальных сообществах.

23. ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Вся эта совокупность концепций и опыта способствует сегодня формированию нашей концепции эспецифизма. В настоящее время эспецифизм пропагандируется различными латиноамериканскими организациями и развивается на практике, пусть и не под этим названием, в других частях мира. Одним словом, наша концепция исторических истоков эспецифизма не является догматической. У нас есть широкие представления, которые начинаются с идеей Бакунина и альянсистов в Первом Интернационале, проходят через концепции Малатесты и его практический опыт на социальном и политическом уровнях, а также опыт Магона и PLM в Мексиканской революции. На нас также повлиял опыт анархистов в русской революции, с акцентом на махновцев в Украине и организационные размышления русских в изгнании, а также опыт анархистов в испанской революции вокруг CNT-FAI. В Бразилии мы ощущаем влияние анархистского «организационализма», выделяя опыт Анархистского альянса Рио-де-Жанейро 1918 года и (либертарной) Коммунистической партии 1919 года. Наконец, влияние ФАУ, как в их борьбе против диктатуры, так и в их деятельности на фронтах с профсоюзами, общественными и студенческими движениями.

24. ДЕБАТЫ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ

Мы хотели прийти к более убедительным позициям. Становилось все более необходимым продолжать дискуссию и формализовывать ее, распространяя эти знания как внутри организации, так и за ее пределами. Наши действия были направлены на то, чтобы дать каждому милитанту нашей организации структуру, пространство и необходимую поддержку, чтобы эти дебаты могли проходить наиболее желательным образом. Мы хотели разработать правильную теорию, которая не была бы простым повторением других теорий, разработанных в других местах и в другое время. Мы стремимся создать правильные концепции, стремясь придать оригинальный характер теории, которую мы хотели сформулировать, и в этом начинании, как нам кажется, мы очень преуспели, поскольку, на наш взгляд, мы построили и формализовали последовательную теорию, согласовывая классические и современные теории, а также наши собственные концепции. Мы хотели построить эту дискуссию и ее формализацию в коллективном ключе. Нам недостаточно, чтобы один или другой товарищ писал всю теорию организации, а остальные просто наблюдали и следовали его позиции.

25. АНАРХИЗМ

Мы понимаем анархизм как идеологию, которая обеспечивает направление в сторону действий по замене капитализма, государства и его институтов либертарным социализмом – системой, основанной на самоуправлении и федерализме, – без каких-либо научных или мессианских претензий. Анархизм – это сознательное действие, направленное на то, чтобы привить в обществе стремление к социальным преобразованиям.

26. ИСТОРИЯ И КОНТЕКСТ

В определенных контекстах анархизм приобретал определенные черты, которые отступали от идеологического характера, превращая его в абстрактную концепцию, которая становилась просто формой критического наблюдения за обществом. При таком подходе анархизм перестает быть инструментом эксплуатируемых в их борьбе за освобождение и функционирует как хобби, интересная диковинка, тема для интеллектуальных дебатов, академическая ниша, идентичность, группа друзей и тому подобное. Для нас такой взгляд серьезно угрожает самому смыслу анархизма.

27. СОЦИАЛЬНЫЙ АНАРХИЗМ ПРОТИВ АНАРХИЗМА ОБРАЗА ЖИЗНИ

Сегодня существует социальный анархизм, возвращающийся к борьбе с целью социальных преобразований, и анархизм образа жизни, отказывающийся от предложения социальных преобразований и участия в социальной борьбе нашего времени. Мы выступаем за то, чтобы анархизм вернул себе свой первоначальный идеологический характер, или, как мы его ранее определяли, «систему понятий, которая имеет непосредственную связь с действием, [...] политической практикой». Для нас социальный анархизм – это тип анархизма, который, как идеология, стремится быть инструментом социальных движений и народных организаций с целью свержения капитализма и государства и построения либертарного социализма – самоуправляемого и федералистского. Принимая эту классификацию и осознавая ее ограниченность, мы определяем категорию эксплуатируемых классов как периферийные районы, над которыми доминирует центр. Отсюда следует, что вся борьба эксплуатируемых классов должна иметь революционную перспективу, чтобы они не стремились просто превратить части периферийных районов в новые центры.

29. АВТОРИТАРНЫЙ ПРОТИВ ЛИБЕРТАРНОГО

Авторитарии, в том числе и те, кто называет себя анархистами, рассматривают центр как средство и ориентируются на него в своей политике. Для них центр – государство, партия, армия, власть – это инструмент освобождения общества. Либертарии не рассматривают центр как средство и постоянно борются с ним, выстраивая свою революционную модель и стратегию борьбы в направлении всех периферий. Анархизм должен быть в постоянном контакте с периферией, чтобы реализовывать свой проект социальных преобразований. Анархисты стимулируют социальные движения на периферии из низов и стремятся создать народную организацию, чтобы бороться – солидарно – с существующим порядком и создать новое общество, основанное на равенстве и свободе, в котором причин для существования эксплуатирующих и эксплуатируемых классов больше не будет. То есть в своей деятельности в классовой борьбе анархизм рассматривает в качестве элементов эксплуатируемых классов традиционные общинны, крестьянство, безработных, бездомных и другие категории, часто упускаемые из виду авторитариями.

30. СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР АНАРХИЗМА

Возникновение того, что мы называем «социальным вектором анархизма», началось в начале 1890-х годов, обусловленное ростом социального внедрения анархизма в профсоюзы, кульминация которого пришлась на второе десятилетие XX века. Мы называем социальным вектором анархизма те народные движения, которые имеют значительное анархистское влияние – прежде всего в отношении их практических аспектов – вне зависимости от секторов, в которых они происходят. Эти мобилизации, плоды классовой борьбы, не являются анархическими, поскольку они организованы вокруг вопросов специфических требований. Мобилизации, составляющие социальный вектор анархизма, осуществляются в рамках социальных движений, рассматриваемых нами как предпочтительные пространства для социальной работы и накопления сил, а не как масса, которую нужно направлять.

31. РЕВОЛЮЦИОННАЯ ГИМНАСТИКА

Средства борьбы, создаваемые мобилизацией вокруг краткосрочных вопросов, служат «революционной гимнастикой», которая готовит пролетариат к социальной революции. Анархизм получил возможность представить себя как идеологический инструмент борьбы.

32. ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Весь этот контекст мобилизаций происходил под значительным влиянием анархистов, которые пытались вести свою пропаганду в профсоюзах, не ограничивая их рамками анархистской идеологии – профсоюзы были для рабочих, а не для анархистов, – но используя их для распространения своих идей. Было даже большое культурное движение, которое работало вместе с профсоюзными мобилизациями и было очень важным: рационалистические школы, вдохновленные принципами Франиско Феррера-и-Гуардии, социальные центры, рабочие театры и другие инициативы, которые были фундаментальными в формировании классовой культуры, объекта объединения во время борьбы. Кроме того, на этом этапе борьбы сформировались две политически и идеологически анархистские организации, которые стремились сотрудничать с профсоюзовым движением. Первой из них был Анархистский альянс Рио-де-Жанейро (*Aliança Anarquista do Rio de Janeiro*), основанный в 1918 году из-за необходимости создания анархистской организации для работы в профсоюзах и сыгравший важную роль в восстании 1918 года. Однако в результате репрессий Альянс был распущен, вернувшись к организации в первой Коммунистической партии (либертарного толка), основанной в 1919 году. Альянс и Коммунистическая партия объединили членов сектора анархизма, который называют «организационалистским» и который понимал необходимость разграничения уровней действия – политического уровня, идеологически анархического, и социального уровня, профсоюзных мобилизаций. Эти милитанты понимали необходимость существования специфических анархистских организаций, действующих совместно с профсоюзами. Важно подчеркнуть, что в это время анархисты уже были озабочены своей специфической организацией.

33. ПРОТЕСТНАЯ ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ

Контекст анархизма был отмечен, прежде всего, путаницей между различными уровнями деятельности. Малатеста утверждал необходимость двух уровней активности: политически анархического и социального, в рамках профсоюза, который должен был стать средством внедрения. С одной стороны, часть анархистов отставала необходимость специфической анархистской организации, которая должна стремиться к социальному внедрению в профсоюзы. С другой стороны, анархисты, которые понимали милитантную работу в профсоюзах как свою единственную задачу. Профсоюзное движение, которое было социальным вектором, средством действия, которое должно было привести к цели – выраженной в социальной революции и установлении либертарного социализма, – в итоге для многих милитантов заменило цель. Социальный вектор анархизма возрастил вплоть до начала 1920-х годов, но после, параллельно с самим профсоюзным движением, начал развиваться кризис анархизма. Кульминацией которого в 1930-е годы стала демобилизация и потеря этого социального вектора.

34. КРИЗИС НА СОЦИАЛЬНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Кризис профсоюзного движения в конечном итоге распространился и на сам анархизм. Таким образом, кризис на социальном уровне обрекал на кризис и политический уровень, поскольку в то время между ними не было реальной разницы. Без анархистских организаций, когда социальный уровень – или его сектор – впадает в кризис, анархисты не могут найти другое пространство для социального внедрения.

35. ИДЕАЛ ПЕРЕС

ФАРЖ претендует на то, чтобы продолжить милитантные действия Идеала Переса и работу, которая возникла из его истории борьбы. В 2002 году мы создали исследовательскую группу, чтобы проверить возможность создания анархистской организации в Рио-де-Жанейро, результатом чего стало основание ФАРЖ 30 августа 2003 года. Для нас существует прямая связь между милитантностью Идеала Переса, созданием CEL, его функционированием, сменой названия на CELIP и последующим основанием ФАРЖ. Идеал Перес родился в 1925 году и начал свою милитантную деятельность в том кризисном контексте, когда социальный вектор анархизма был уже утрачен. В 1970-х годах, после тюрьмы, Идеал организовал в своем доме учебную группу, целью которой было привлечение молодежи, интересующейся анархизмом, и, помимо прочего, установление контактов с бывшими милитантами и налаживание связей с другими анархистами в Бразилии. Эта учебная группа стала ядром Кружка либертарных исследований (Círculo de Estudos Libertários – CEL). После смерти Идеала Переса в августе 1995 года CEL решил почтить его память, изменив свое название на Кружок либертарных исследований Идеала Переса (Círculo de Estudos Libertários Ideal Peres – CELIP).

36. ЭСПЕЦИФИСТСКИЙ АНАРХИЗМ

Для нас путь к восстановлению социального вектора обязательно проходит через специфически организованный анархизм, который дифференцирует уровни активности и присутствует в классовой борьбе. Все наши актуальные размышления направлены на создание стратегической модели организации, позволяющей восстановить социальный вектор, так как это указывает на нашу цель – преодоление капитализма, государства и установление либертарного социализма. То, к чему мы стремимся, в данном контексте является лишь пунктом в борьбе. В отличие от начала двадцатого века, когда предпочтительным местом классовой борьбы были профсоюзы, сейчас мы считаем, что профсоюзы могут быть средством внедрения, но есть и другие, гораздо более важные. В широком смысле, существование сегодня особо эксплуатируемых классов позволяет анархистам вести социальную работу и внедряться в общество: безработные, крестьяне, безземельные, бездомные и так далее. Для нас быть хорошо организованными на политическом (идеологическом) уровне позволит нам найти наилучший путь для возвращения этого социального вектора анархизма, где бы он ни находился.

37. КАПИТАЛИЗМ

Как мы уже подчеркивали ранее, наемный рабочий – классический объект анализа в социалистических теориях XIX века – для нас сегодня представляет собой лишь одну из категорий эксплуатируемых классов. Капиталистическое общество состоит, с одной стороны, из тех, кого называют «буржуазией», которых мы будем называть в этом тексте «капиталистами», то есть обладателями частной собственности на средства производства, которые нанимают рабочих посредством наемного труда. С другой стороны, тех, кого называют «пролетариатом», которых мы будем рассматривать в этом тексте как «рабочих», которые, не обладая ничем, кроме своей рабочей силы, вынуждены продавать ее в обмен на заработную плату. Кроме них, необходимо учитывать безработицу, которая приводит к тому, что, капиталистам, выходя на рынок, приходится иметь дело со слишком большим количеством рабочими, поскольку предложение рабочих больше, чем спрос на них.

38. КОМПЛЕКСНАЯ РЫНОЧНАЯ СИСТЕМА

Как система, воспроизводящая несправедливость, капитализм разделяет ручной и интеллектуальный труд. Это разделение является результатом наследственности, а также образования, поскольку образование богатые и бедные получают разное.

39. ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Движимые логикой прибыли, частные предприятия несут ответственность за перенос всей иерархии классов на отношения между людьми и окружающей средой. В общем смысле экономическая глобализация характеризуется интеграцией в мировом масштабе процессов производства, распределения и обмена. Производство осуществляется в нескольких странах, товары импортируются и экспортируются в огромных количествах и на большие расстояния. Эта система, если она, с одной стороны, оставляет безработных в районах с оптимальными условиями, то, с другой стороны, позволяет давить на угнетенных, что вызывает нестабильную занятость и угрожает организациям работников, которые все больше контролируются и вытесняются на периферию.

40. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Государство всегда было инструментом закрепления неравенства и элементом, уничтожающим свободу, независимо от существующего способа производства. Мы рассматриваем государство как совокупность политических сил нации, которая формируется с помощью «политических, законодательных, судебных, военных, финансовых и тому подобных институтов»; таким образом, государство шире, чем правительство. Для государства характерна «двойная игра»: оно обещает богатым защитить их от бедных и обещает бедным защитить их от богатых. После промышленной революции возник так называемый «социальный вопрос», который обязывал государства разрабатывать планы социальной поддержки, чтобы минимизировать воздействие капитала на труд. В конце XIX века в качестве альтернативы либерализму возникла более интервенционистская концепция государства, которая, если с одной стороны стремилась к созданию политики «социального благосостояния», то с другой – применяла методы сдерживания продвижения уже достаточно сильных в то время социалистических инициатив.

41. ГОСУДАРСТВО И КЛАССОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Государство, которое явно защищает позицию капиталистов, может усилить классовую борьбу, поэтому с точки зрения капиталистов нет ничего лучше, чем придать ему нейтралитет. Тем не менее, следует помнить, что государство, являясь прочной опорой капитализма, стремится поддерживать его, а если капитализм – это система эксплуатации и господства, то государство не может делать ничего другого, как поддерживать существующие в нем классовые отношения. Таким образом, государство защищает капиталистов в ущерб рабочему. Поскольку оно обладает монополией на применение насилия в обществе, оно всегда использует его для исполнения законов, а поскольку законы были приняты для того, чтобы сохранить привилегии капиталистического общества, то репрессии и государственный контроль всегда направлены на поддержание «порядка». То есть для поддержания привилегий капитализма и сохранения господства правящего класса. Сегодня перед государством стоят две фундаментальные задачи: первая – обеспечение условий для производства и воспроизводства капитализма, вторая – обеспечение его легитимности и контроля. По этой причине государство сегодня является мощной опорой капитализма. Государство расширяет политические рамки и функционирует как экономический агент капитализма, работая над предотвращением или минимизацией роли его кризисов или падения нормы прибыли.

42. АВТОРИТАРНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ

Вопреки тому, во что верили (и продолжают верить) авторитарные социалисты, государство не является нейтральным организмом, который может работать на благо капиталистов или рабочих. Если анархисты так много пишут о государстве, то это вполне оправданно, потому что критика капитализма была консенсусом между либертариами и авторитаристами – расхождения были связаны с государством. Авторитаристы поддерживали захват государства и диктатуру пролетариата как промежуточную стадию – которую ошибочно называли социализмом – между капитализмом и коммунизмом. Позиция либертариев, которой мы придерживаемся сегодня, заключается в том, что для построения социализма государство должно быть уничтожено вместе с капитализмом путем социальной революции. Любое государство под предлогом защиты «гражданина» создает отношения господства, эксплуатации, насилия, войн, резни и пыток.

43. ПРЕДСТАВЛИТЕЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Делегируя наше право заниматься политикой классу политиков, которые входят в государство, чтобы представлять нас, мы даем мандат, не имея никакого контроля, кому-то, кто принимает решения за нас: существует неизбежное разделение между классом, который занимается политикой, и классами, которые следуют за ним. Люди, занимающиеся политикой, «политики», представляют собой вершину иерархии и, следовательно разделение между лидерами и ведомыми, внутри и вне своих партий. Чем больше политики отвечают за политику, тем меньше народ участвует в ней и тем больше он остается отчужденным и далеким от принятия решений. Это, очевидно, обрекает людей на положение зрителей, а не «хозяев самих себя».

44. СПЕЦИФИЧЕСКАЯ КРИТИКА СЕГОДНЯ

Если мы можем применить эту критику к государству сегодня, мы должны знать, что наша реальность особенная, и что направление мировой экономики оказало глубокое влияние на форму государства, с которой мы живем. Эта критика государства связана не с одной или другой формой государства, а со всеми его формами. Таким образом, любой проект социальных преобразований, направленный на социальную революцию и либертарный социализм, должен иметь в качестве цели конец капитализма, а также государства. Хотя мы считаем, что государство является одной из самых прочных опор капитализма, мы не верим, что с концом капитализма государство обязательно прекратит свое существование.

45. СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Цель социальной революции – уничтожить общество эксплуатации и господства. Либертарный социализм – это то, что придает социальной революции конструктивный смысл. Вместе разрушение – как понятие отрицания – и созидание – как понятие предложения – составляют возможные и эффективные социальные преобразования, которые мы предлагаем. Социальная революция – один из возможных результатов классовой борьбы, состоящий в насильственном изменении установленного социального порядка и рассматриваемый нами как единственный способ покончить с господством и эксплуатацией. Она отличается от политических революций якобинцев и ленинистов тем, что поддерживает изменение «порядка» не только политическими изменениями, через государство, меняя одно руководящее меньшинство на другое. В отличие от политической революции, социальная революция совершается жителями городов и деревень, которые доводят классовую борьбу и соотношение сил с капитализмом и государством до предела с помощью народной организации. Социальная революция происходит тогда, когда социальная сила, развитая в сердце народной организации, превосходит силу капитализма и государства и, воплощенная в жизнь, создает структуры, поддерживающие самоуправление и федерализм, уничтожающие частную собственность и государство и приводящие к обществу полной свободы и равенства. Таким образом, мы понимаем социальную революцию не как простую эволюцию, не как обязательное следствие противоречий капитализма, а как эпизод, знаменующий разрыв, определяемый волей организованных эксплуатируемых классов. Построение народной организации будет развивать дух борьбы и организованности в эксплуатируемых классах, добиваясь накопления социальной силы и закладывая в нее средства борьбы в соответствии с обществом, которое мы хотим построить.

46. НАСИЛИЕ

Насильственные действия социальной революции должны, одновременно с экспроприацией капиталистов, немедленно разрушить государство, уступив место самоуправляемым и федеративным структурам, проверенным и испытанным в рамках народной организации. Таким образом, авторитарная концепция «социализма» как промежуточного периода, когда в государстве устанавливается диктатура, является для нас не чем иным, как еще одним способом продолжения эксплуатации народа, и должна быть отвергнута абсолютно, при любых обстоятельствах.

47. ЛИБЕРТАРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Поскольку социальная революция должна совершаться не только анархистами, важно, чтобы мы были полностью вовлечены в процессы классовой борьбы, чтобы иметь возможность направлять революцию на либертарный социализм. Либертарный социализм – это, с одной стороны, социализм, система, основанная на социальном, политическом и экономическом равенстве, а с другой – свобода. Таким образом, проект будущего общества, утверждающий равенство и свободу, может быть для нас только либертарным социализмом, который формируется в практике самоуправления и федерализма. Культура самоуправления и федерализма уже должна быть хорошо развита в классовой борьбе, чтобы в революционный момент народ не позволил угнетать себя авторитарным оппортунистам; и это будет происходить через классовые практики автономии, боевитости, прямого действия и прямой демократии. Чем больше этих ценностей будет в народной организации, тем меньше будет возможностей для образования новых тираний. Излагая нашу концепцию социальной революции или даже размышляя о возможном будущем обществе, мы хотим уточнить, что не стремимся заранее, абсолютно точно определить, как будет происходить революционный процесс или даже либертарный социализм. Мы знаем, что нет способов предвидеть, когда наступит момент преобразований, и поэтому любые размышления должны всегда учитывать аспекты стратегического прогнозирования будущих возможностей из точки зрения возможностей, отсылок, а не абсолютной уверенности, что будет именно так, а не иначе.

48. САМОУПРАВЛЯЕМЫЙ И ФЕДЕРАЛИСТСКИЙ

Современные трактовки самоуправления и федерализма разделяют первое как экономическую, а второе как политическую систему либертарного социализма. Мы не понимаем разделение на экономическое и политическое таким образом, когда речь идет о самоуправлении и федерализме. В новом обществе все трудоспособные должны будут работать, безработицы больше не будет, а работу можно будет выполнять в соответствии с личными способностями и склонностями. Люди больше не будут вынуждены соглашаться на что-либо под угрозой испытать нужду и не получить свой прожиточный минимум. Детям, пожилым и нетрудоспособным людям будет обеспечена достойная жизнь без лишений, все их потребности будут удовлетворены. Для наиболее утомительных работ или тех, которые воспринимаются как неприятные, в некоторых случаях может быть предусмотрена ротация или чередование обязанностей. Даже если речь идет о выполнении производственной работы, где требуется координация действий нескольких специалистов, необходима ротация функций и готовность к обучению других работников с аналогичными навыками для более сложных задач. В системе коллективной собственности права, обязанности, заработка и богатство больше не связаны с частной собственностью, и старые классовые отношения, основанные на частной собственности, также должны исчезнуть. Либертарный социализм – это, таким образом, бесклассовое общество. Правящего класса больше не будет, и вся система неравенства, господства и эксплуатации исчезнет. Никто не будет собственником, а средства производства будут принадлежать коллективу в целом, или же все члены коллектива будут собственниками части средств производства, в точно такой же пропорции, как и все остальные.

49. ГОРОД И ДЕРЕВНЯ

В случае сохранения индивидуальной собственности крестьян, тех, кто сам обрабатывает землю, правильнее было бы понимать эту ситуацию не как собственность, а как владение. Таким образом, собственность всегда будет коллективной, а владение – индивидуальным. Владение потому, что ценность земли будет заключаться в ее использовании, а не в обмене. И отношения с ней будут определяться потребностями производителя, а не рынка. Такая ситуация меняет все, поэтому необходимо создать новую категорию.

50. СОВЕТЫ РАБОТНИКОВ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Экономика либертарного социализма ведется работниками и потребителями. Рабочие создают общественный продукт, а потребители им пользуются. В этих двух функциях, опосредованных распределением, люди отвечают за экономическую и политическую жизнь, решая, что производить, а потребители – что потреблять. Местные структуры либертарного социализма, в которых рабочие и потребители организуют себя, – это советы рабочих и потребителей. Прибыль больше не будет определяющим фактором производственных отношений. Советы – это социальные органы, через которые люди выражают свои политические и экономические предпочтения, осуществляют самоуправление и федерализм. В них решаются и осуществляются повседневные политические и экономические дела. Совет рабочих организует производство, а совет потребителей – потребление.

51. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И ФИЗИЧЕСКИЙ ТРУД

Многие задачи, в первую очередь связанные с ручным трудом, совершенно неприятны, тяжелы и отчуждающи, и несправедливо, что одни работники полностью заняты ими, а другие посвящают себя выполнению приятных, увлекательных, стимулирующих и интеллектуальных задач. Если это произойдет, то, безусловно, классовая система будет перестроена, уже не на основе частной собственности, а на основе класса интеллектуалов, которые будут командовать, и класса рабочих, которые будут выполнять эти команды. Стремясь покончить с этим разделением, рабочие советы могли бы составить сбалансированный набор задач для каждого рабочего, который был бы равноценен для всех. Так, каждый рабочий будет отвечать за выполнение одних приятных и стимулирующих задач, связанных с интеллектуальным трудом, и других, более тяжелых и отчуждающих, связанных с ручным трудом.

52. ФУНКЦИОНИРУЮЩИЙ КОЛЛЕКТИВИЗМ

Цель либертарно-социалистического вознаграждения – руководствоваться коммунистическим принципом «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Однако мы понимаем, что для реализации этого принципа либертарный социализм должен быть уже в полной мере функционирующим, с производством в изобилии. До тех пор, пока это возможно, вознаграждение может осуществляться в зависимости от работы, или усилий, понимаемых как личное самопожертвование ради коллективного блага. Таким образом, речь идет о функционирующем коллективизме, использующем максиму «от каждого по способностям, каждому по труду», и, в момент, когда это станет возможным, применяющем коммунистический принцип, дающий «каждому по потребностям».

53. ТЕХНОЛОГИИ

В отличие от некоторых либертарных течений, считающих, что технологии содержат в себе зародыш господства, мы полагаем, что без них невозможно развитие либертарного социализма. С появлением продвинутых технологий и началом их использования на пользу труда, а не капитала, несомненно, произойдет рост производительности труда и, как следствие, значительное сокращение рабочего времени людей, которые смогут использовать это время для других занятий. Стоит подчеркнуть, что наши экологические предложения кардинально отличаются от «консервационизма» и «примитивизма». От первого – потому что это означает сохранение классового общества и полную товаризацию природы. От вторых – потому что мы считаем предложение «антицивилизации» полным абсурдом, стремлением к романтическому возвращению в далекое прошлое или, что еще хуже, своего рода самоубийством всего человечества и отрицанием всего нашего вклада в поддержание и благосостояние природы. Экологическое сознание должно развиваться со временем борьбы, предшествующей революционному разрыву, и в самом будущем обществе. Человек отличается от других природных элементов и других видов тем, что устанавливает социальные отношения со всем, что его окружает, потому что он обладает способностью думать о себе, строить теории о реальности и с помощью этих способностей он сумел радикально изменить экологическую обстановку, которая его окружает.

54. САМОУПРАВЛЯЕМЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ

С использованием технологий в пользу рабочих и их развитием, с прекращением капиталистической эксплуатации и полным переходом плодов труда к рабочим, с полной занятостью у рабочих появится больше времени, которое можно потратить тремя способами. Во-первых, на естественную потерю производительности, которую вызовет сбалансированный набор задач, поскольку это немного «де-специализирует» труд. Во-вторых, на политические решения, которые потребуют времени на обсуждения и дискуссии, которые должны быть проведены на самоуправляемом рабочем месте и в локальном сообществе. Наконец, в оставшееся время – а мы считаем, что благодаря этим изменениям свободного времени будет гораздо больше, чем сегодня, – каждый сможет выбирать, чем ему заниматься: отдыхом, досугом, образованием, культурой и так далее. И советы работников, и советы потребителей будут использовать самоуправление как форму управления и принятия решений как на рабочих местах, так и в сообществах. Мы должны помнить, что процесс принятия решений – это средство, а не самоцель, поэтому мы также должны заботиться об оперативности в этом процессе. Очевидно, что консенсус не должен использоваться в большинстве решений, поскольку он очень неэффективен – особенно если речь идет о решениях большого масштаба, – кроме того, он дает много власти изолированным агентам, которые могут заблокировать консенсус или оказать большое влияние на решение, в котором они составляют меньшинство. Общество должно все больше и больше развивать свою культуру в либертарном направлении, и это должно происходить не только в момент социальной революции и после нее, но уже в момент борьбы, строительства и развития народной организации. Больше не будет разделения на тех, кто занимается политикой, и тех, кто ею не занимается – ведь при либертарном социализме политикой будут заниматься сами члены общества на повседневной основе.

55. СОПРОТИВЛЕНИЕ

Капитализм и государство угнетают другие политические силы, которые оказывают им сопротивление. Поэтому для достижения наших целей мы выступаем за активное и объединенное сопротивление, которое стремится, в организационном плане, к постоянному увеличению социальной силы. Для создания такого сопротивления необходимо объединиться с теми, кто согласен с нашим предложением о социальных преобразованиях. Невозможно думать об этих необходимых преобразованиях без организации и прогрессивного роста социальной силы. Для нас социальные преобразования, которые мы хотим осуществить, обязательно проходят через создание народной организации, через постепенный рост ее социальной силы до того момента, когда станет возможным свергнуть капитализм и государство с помощью социальной революции и открыть путь к либертарному социализму. Более того, мы утверждаем, что создание народной организации должно сопровождаться параллельным развитием специфической анархистской организации, которая должна влиять на нее, придавая ей желаемый характер.

56. ПОРЯДОК СТАТУС КВО

Дезорганизация, плохая организация и изоляция, по сути, поддерживают капитализм и государство – поскольку не позволяют создать необходимую социальную силу. Не участвуя соответствующим образом в отношениях силы или перманентном конфликте общества, вы в конечном итоге воспроизведите «порядок». Дезорганизация и плохая организация воспроизводятся на социальном уровне – социальных движений, в которых нужно строить и развивать народную организацию, – с трудом накапливая социальную силу, из-за чего естественной спонтанности этого уровня не удается осуществить набор желаемых социальных преобразований. Изоляция и индивидуализм приводят к тому, что ни политический, ни социальный уровни не существуют в желаемом виде, не артикулируя ни народную, ни анархическую организацию. Мы должны придумать пути и средства для народной организации, чтобы она могла свергнуть капитализм и государство и с помощью социальной революции построить либертарный социализм – свою цель. В то же время мы должны придумать пути и средства для специфической анархической организации, чтобы она могла построить народную организацию и влиять на нее, придавая ей желаемый характер и приходя к либертарному социализму посредством социальной революции – ее цели.

57. СОЦИАЛЬНАЯ СИЛА

Мы считаем, что каждый человек, как социальный агент, которым он является, естественно, обладает социальной силой, которая представляет собой энергию, которую можно применить для достижения своих целей. Эта сила варьируется от человека к человеку и даже в одном и том же человеке в течение определенного периода времени. Для достижения своих целей индивиды часто используют инструменты, которые могут увеличить их социальную силу. Организация, принимающая форму свободной ассоциации, незаменима для нашего проекта социальных преобразований, потому что, когда люди работают вместе, их социальная сила – это не просто сумма индивидуальных сил, а нечто гораздо большее. Организация может происходить авторитарным способом, посредством господства, или либертарным способом, посредством свободной ассоциации. Таким образом, мы можем сделать вывод, что для осуществления нашего проекта социальных преобразований ассоциация является основополагающей, потому что именно через нее, и только через нее, мы сможем накопить социальную силу, необходимую для свержения капитализма и государства. Увеличение социальной силы может быть достигнуто различными средствами, но в первую очередь организацией эксплуатируемых классов с максимальным количеством людей и хорошим уровнем организации – что обязательно подразумевает самодисциплину, обязательность и ответственность. Чтобы отличить дисциплину, которую проповедуют авторитаристы, от дисциплины, за которую выступаем мы, мы предпочитаем использовать термин самодисциплина, поскольку для нас она, наряду с идейной приверженностью и ответственностью, является необходимым условием для создания антиавторитарной организации, которая стремится к увеличению своей социальной силы. Эта самодисциплина, на наш взгляд, меньше в народной организации и больше в специфической анархистской организации, варьирующейся в зависимости от контекста. В периоды повышенной социальной турбулентности потребность в такой самодисциплине возрастает. В периоды подъема она может быть меньше. Для этого специфическая организация должна сформироваться как организация активного анархистского меньшинства с высоким уровнем самодисциплины, идейной приверженности и ответственности.

58. НАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК СЛИЯНИЕ

Мы выступаем за модель создания и развития того, что мы называем народной организацией. Неоспоримо, что в эксплуатируемых классах существует скрытая социальная сила, но мы понимаем, что только через организацию эта сила может выйти из лагеря возможностей и стать реальной социальной силой. Именно постоянный рост социальной силы организации эксплуатируемых классов сможет обеспечить желаемое социальное преобразование. Мы понимаем народную организацию как результат процесса слияния различных общественных организаций и различных низовых движений, которые являются плодом классовой борьбы. По этой причине мы считаем, что должны поддерживать все виды организаций и движений такого типа, понимая эту поддержку как следствие наших самых фундаментальных идей. Когда организация имеет классовый характер, это стимулирует и усиливает классовую борьбу. Таким образом, народная организация строится снизу вверх, от «периферии к центру», вне центров власти существующей системы. Авторитарии рассматривали массовые движения с иерархической точки зрения, стремясь господствовать над ними.

59. НЕОБХОДИМОСТЬ, А НЕ ИДЕОЛОГИЯ

Мы считаем, что социальные движения не должны вписываться и замыкаться в рамках какой-либо идеологии, какой бы она ни была. Мы не верим ни в анархистские, ни в марксистские, ни в социал-демократические социальные движения, ни в движения с какой-либо другой специфической идеологией. Для нас анархистское социальное движение или движение любой другой идеологии будет иметь тенденцию к расколу класса эксплуатируемых или даже тех, кто заинтересован в борьбе за конкретные вещи. То есть силой, которая должна двигать создание и развитие социальных движений, является необходимость, а не идеология. Хотя мы считаем, что социальные движения не должны подстраиваться под анархизм, мы считаем, что анархизм должен, насколько это возможно, распространяться в рамках социальных движений. Социальные движения – это плод треножника, состоящего из необходимости, воли и организации. Социальные движения, за которые мы выступаем, не являются и не должны быть анархистскими, но, скорее, являются плодородной почвой для анархизма.

60. АВТОНОМИЯ В ДВИЖЕНИИ

Политические партии хотят возглавить и направить социальные движения, считая себя выше их и полагая себя просвещенными, которые принесут сознание эксплуатируемым классам. Часто их члены – интеллектуалы, которые хотят знать лучше, чем сами люди, что для них лучше. Другие организации, стремящиеся к контролю, такие как церкви и бюрократические профсоюзы, также не помогают социальным движениям. Социальные движения не должны быть связаны с политиками или с каким-либо сектором государства, потому что мы знаем, что, когда они приходят, желая помочь, в подавляющем большинстве случаев они ищут «базу» для своих партийно-политических интересов или стремятся усыпить движения, налаживая их диалог с институтами государства. Поэтому те, кто хочет руководить, приказывать или вызывать так, чтобы социальные движения служили их собственным целям, не должны иметь на них влияния, поскольку они не борются за коллективное благо движений, а пользуются максимой, что служение себе – лучший способ служить другим. Нет никакой проблемы в том, что люди, поддерживающие социальные движения, не находятся в точно таких же условиях, как остальные милиитанты. Так, мы считаем справедливым, что работающие люди поддерживают борьбу безработных, что люди, имеющие жилье, поддерживают борьбу бездомных и так далее. Кроме того, когда мы говорим об автономии, мы должны иметь в виду, что автономия для нас не означает отсутствие идеологической борьбы или даже отсутствие организации. Когда вы поощряете «не-идеологию», частую спонтанность; когда вы отказываетесь от проекта и революционной программы – часто называя это автономией – вы открываете пространство и оставляете его доступным для занятия правящим классом, бюрократами и авторитаристами.

61. БОЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ

Важной чертой социальных движений является их боевитость. Утверждая, что они должны быть боевыми, мы хотим сказать, что социальные движения должны устанавливать свои завоевания, навязывая свою социальную силу, и не зависеть от благосклонности или добрых дел со стороны каких-либо слоев общества, включая государство. Боевитость характеризуется позицией защиты классовой борьбы вне государства. Боевые социальные движения не борются за власть в государстве или в его институциональных структурах власти. Они всегда организованы вне государства, выступая за возвращение политической власти народу. Мы также поддерживаем прямое действие как форму политического действия в противовес представительной демократии. Однако есть и те, кто защищает народную власть как поддержку авангарда, оторванного от базы, иерархии, авторитарных партий, претензий к государству и бюрократии разного рода. Если под народной властью подразумевается вторая модель, то мы полностью расходимся во мнениях. Борьба за освобождение должна вестись стратегически, делая прямые действия более или менее насилиственными в соответствии с требованиями обстоятельств. Когда необходимо насилие, оно всегда должно пониматься как ответ, как самозащита по отношению к системе господства и эксплуатации, в которой мы живем.

62. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

Прямая демократия имеет место в общественных движениях, когда все, кто в них вовлечен, плодотворно участвуют в процессе принятия решений. Даже лидеры и взятые на себя функции являются временными, сменяемыми и отзываемыми.

63. МИЛИТАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Поскольку полного знания не существует, именно процесс обмена между милитантами позволяет получить образование, в котором нет учителя и ученика; все являются учителями и учениками. Все учатся и все учат. Таким образом, происходит построение образования, которое уважает культуру людей и, через диалоги, дебаты, обмен опытом, расширяет возможности милитантов. Классовая солидарность возникает через объединение одного человека с другим для создания социального движения или даже одного конкретного социального движения с другим в стремлении к созданию народной организации и преодолению капитализма и государства. Когда они руководствуются интересами класса, социальные движения интернационалистичны. В этой модели социального движения необходимо милитантное поведение с этикой и ответственностью. Этика, определяющая правильное поведение милитантов, основывается на принципах, которые противостоят капитализму и государству и поддерживают сотрудничество, солидарность и взаимопомощь. Она также определяет поведение милитантов, которые действуют без ущерба для других, поощряют поддержку, не допуская позиции, направленной на разделение или несправедливую вражду. Ответственность – принцип, противостоящий ценностям капитализма, – побуждает милитантов социальных движений проявлять инициативу, брать на себя ответственность и выполнять ее – это позволит избежать того, чтобы немногие были перегружены множеством задач, – чтобы у них было отношение, соответствующее милитантному духу, и чтобы они наилучшим образом способствовали социальным движениям.

64. КРАТКОСРОЧНЫЕ, СРЕДНЕСРОЧНЫЕ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ

Организационные цели должны преследоваться в разгар борьбы. Стремясь к постоянному увеличению радикализации и социальной силы народной организации, мы понимаем, что можно достичь социальной революции и таким образом сформировать либертарный социализм. При долгосрочной перспективе движения обладают большей способностью к завоеваниям, поскольку чем более отдаленные цели, тем больше завоеваний – первые завоевания не являются концом борьбы. Краткосрочные достижения, так называемые реформы, завоеванные социальными движениями, послужат способом уменьшить страдания тех, кто борется, и в то же время преподадут уроки организации и борьбы. Мы считаем, что, борясь за реформы, общественные движения не должны становиться реформистами – теми, кто понимает реформы как цель. Даже борясь за реформы, общественные движения могут поддерживать революционную практику и быть против реформизма.

65. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИФИЧЕСКОЙ АНАРХИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Специфическая анархистская организация – это объединение анархистов, которые по собственной воле и свободному согласию работают вместе, преследуя четко определенные цели. Ее функция – координировать, объединять и постоянно увеличивать социальную силу анархистской милитантной деятельности, обеспечивая инструмент для твердой и последовательной борьбы, которая является фундаментальным средством для достижения конечных целей. Эта организация основана на братских соглашениях, как для внутреннего функционирования, так и для внешнего действия – без отношений господства, эксплуатации или отчуждения в ее среде – что гарантирует ее либертарность. Эта организация с четко определенными линиями объединяет анархистов на политическом и идеологическом уровне и развивает их политическую практику на социальном уровне – что характеризует организацию активного меньшинства, поскольку социальный уровень всегда намного больше, чем политический. Для того чтобы стать таким инструментом твердой и последовательной борьбы, необходимо, чтобы анархистская организация имела четко определенные стратегические тактические и политические линии – что происходит через теоретическое и идеологическое единство, а также единство стратегии и тактики. Таким образом, можно сказать, что деятельность специфической анархистской организации – это:

1. Социальная Работа и Внедрение
2. Производство и Воспроизводство Теории
3. Анархистская Пропаганда
4. Политическое Образование
5. Разработка и Реализация Стратегии
6. Социальные и Политические Отношения
7. Управление Ресурсами

Эта деятельность может осуществляться в более или менее публичной форме, всегда принимая во внимание социальный контекст, в котором работает организация.

66. ИНТЕРЕСЫ ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ КЛАССОВ

В этой политической практике, ставящей себя на службу эксплуатируемым классам, анархистская организация руководствуется Хартией принципов. Принципы – это этические положения и понятия, не подлежащие пересмотру, которые направляют всю политическую практику и служат образцами для анархистских действий. Специфическая анархистская организация не заменяет организацию эксплуатируемых классов, но дает анархистам возможность поставить себя на их службу

67. ХАРТИЯ ПРИНЦИПОВ 2003 ГОДА

Хартия принципов 2003 года определяет девять принципов: свобода, этика и ценности, федерализм, самоуправление, интернационализм, прямое действие, классовая борьба, политическая практика и социальное внедрение, взаимопомощь. Анархистская организация должна стремиться к участию во всех формах народной борьбы, независимо от того, где они происходят. Мы признаем классовую борьбу и отдаляем ей предпочтение. Через этику, помимо прочего, мы выступаем за соответствие между средствами и целями, а также за взаимное уважение. Именно поэтому мы отвергаем индивидуалистические предложения анархизма. Стремление к либертарному социализму – это непрерывная борьба за свободу. И мы утверждаем федерализм и самоуправление как принципы неиерархической и децентрализованной организации, поддерживаемой взаимопомощью и свободной ассоциацией, исходя из предпосылки Первого Интернационала что у каждого человека есть права и обязанности. Интернационализм противостоит национализму и возвеличиванию государства, поскольку они представляют собой чувство превосходства над другими странами и народами и усиливают этноцентризм и предрассудки – первые шаги к ксенофобии. Утверждая интернационализм, мы подчеркиваем международный характер борьбы и необходимость объединяться по классовому, а не национальному признаку. Прямое действие утверждается как принцип, основанный на горизонтальности, и поощряет активность рабочих как главных акторов, противопоставляя его представительной демократии, которая, как мы уже говорили, политически отчуждает. Взаимопомощь поощряет солидарность в борьбе, стимулируя поддержание братских отношений со всеми, кто действительно работает на справедливый и эгалитарный мир. Она поощряет эффективную солидарность среди эксплуатируемых.

68. ПОЛИТИЧЕСКОГО ВАККУМА НЕ БЫВАЕТ

Мы считаем, что политического вакуума не бывает нигде и никогда. Среди различных сил, присутствующих в этих пространствах, анархисты должны выделяться и воплощать в жизнь свои позиции. Обращаясь к перманентному спору о политическом пространстве, мы не говорим, что анархисты должны бороться за лидерство, контроль или любое привилегированное положение в социальных движениях. Напротив, мы говорим о внутренней борьбе, которая происходит, когда мы хотим повлиять на социальные движения, чтобы они использовали либертарные практики. Авторитаристы стремятся установить отношения господства над общественными движениями. Мы знаем, что политики, партии, профсоюзы, а также другие авторитарные организации и индивиды – церкви, наркоторговля и так далее – представляют собой препятствия для создания народной организации, поскольку они проникают в социальные движения. В подавляющем большинстве случаев они стремятся воспользоваться количеством присутствующих там людей, чтобы: найти поддержку на выборах, создать базу для авторитарных властных проектов, получить деньги, обратить в свою веру, открыть новые рынки и так далее. Авторитарные организации и индивиды не хотят поддерживать социальные движения, а используют их для достижения собственных (авторитарных организаций и индивидов) целей, которые не совпадают с целями милитантов социальных движений. Анархисты, не составляя необходимой социальной силы, имеют две возможности: либо они будут использованы авторитаристами в качестве рабочих лошадок (они же «рукавицы») для реализации их авторитарных властных проектов, либо их просто уберут. Когда они не организованы, они не оказывают необходимого влияния, чтобы иметь хотя бы небольшую социальную силу. Без необходимой организации они не могут удержаться в социальных движениях и тем более оказывать желаемое влияние. Например, увидев, что некоторые анархисты борются за движение, использующее прямое действие и прямую демократию, политики и партийные аппараты будут против этого, и, если не будет сильной организации анархистов, с социальным внедрением и способностью бороться за эти позиции, авторитарные позиции будут иметь больше шансов на процветание. Когда мы правильно организованы как анархисты, мы не будем отставать от событий, а сумеем обозначить свои позиции и оказать влияние на социальные движения, перейдя к настоящему социальному внедрению. Таким образом, с того момента, как мы обеспечиваем преобладание наших позиций, это неизбежно означает уменьшение влияния авторитаристов и наоборот.

69. ФРОНТЫ

Эта политическая практика в разных лагерях требует, чтобы анархистская организация разделилась на фронты – внутренние группы, которые ведут социальную работу. Фронты отвечают в своей сфере деятельности за создание и развитие социальных движений, а также за то, чтобы анархисты занимали политическое пространство – пространство, о котором постоянно идут споры, – и оказывали должное влияние на эти движения. Как правило, организации, работающие по этой методологии, предлагают развивать три основных фронта: профсоюзный, общественный и студенческий. Мы считаем, что фронты должны делиться не в соответствии с этими заранее намеченными пространствами для внедрения, а исходя из практической работы организации. В нашем понимании не должно быть обязательства развивать работу на этих трех фронтах, кроме того, могут существовать другие интересные пространства, требующие специальных фронтов. Каждая организация должна искать пространства, более благоприятные для развития своей социальной работы, и исходя из этой практической необходимости формировать свои фронты. В этом смысле мы поддерживаем модель динамических фронтов, которые учитывают внутреннее разделение специфической анархистской организации для практической реализации социальной работы наилучшим образом.

70. ВАЖНЫЙ ПАРАДОКС

Анархистская организация должна сохранять различные варианты действий. Эти разные сферы должны усиливать ее работу и в то же время позволять ей объединять подготовленных милитантов с высоким уровнем идейной приверженности и приближенных к теории или практике организации людей, симпатизирующих ей, – которые могут быть более или менее подготовленными и более или менее приверженными. Концентрические круги призваны обеспечить четкое место для каждого из милитантов и сочувствующих организации. Кроме того, они стремятся облегчить и укрепить социальную работу анархистской организации и, наконец, создать канал для привлечения новых милитантов. Короче говоря, концентрические круги стремятся разрешить важный парадокс: анархическая организация должна быть достаточно закрытой, чтобы иметь подготовленных, преданных и политически ориентированных милитантов, и достаточно открытой, чтобы привлекать новых милитантов. Специфическая анархистская организация делится внутри на фронты, которые действуют каждый в определенном социальном движении или секторе социального движения. В этом случае, если предположить, что специфическая анархистская организация работает с тремя социальными движениями или с тремя секторами социальных движений, она разделяет себя для работы на три фронта. В нашем случае, наша специфическая анархистская организация сегодня разделена на три фронта: (A) городские социальные движения, (B) сообщество и (C) агроэкология (Анархизм и природа). Каждый из них работает в одном или нескольких социальных движениях. Фронт А – в движении бездомных и в МТД, фронт В – в движении общин, фронт С – в сельских движениях экологии и сельского хозяйства.

71. МИЛИТАНТЫ ВНУТРИ ОРГАНИЗАЦИИ

Между кругами нет иерархии, но идея заключается в том, что чем «глубже», или чем ближе милитант к анархистской организации, тем лучше он способен формулировать, понимать, воспроизводить и реализовывать линии организации. Чем «глубже» милитант, тем выше уровень его приверженности и активности. Чем больше милитант предлагает организации, тем больше она от него требует. Именно милитант определяют уровень своей приверженности, и на основании этого выбора они принимают или не принимают участие в обсуждениях. Таким образом, милитанты решают, сколько они хотят взять на себя обязательств, и чем больше они берут на себя обязательств, тем больше они решают. Чем меньше они принимают на себя обязательств, тем меньше они решают. Таким образом, внутри специфической анархистской организации у вас может быть один или несколько кругов, которые всегда должны определяться уровнем приверженности боевиков. В случае более чем одного уровня это должно быть ясно всем, а критерии изменения уровня должны быть доступны всем милитантам. Таким образом, милитант сам выбирает, где ему быть. Внутри специфической анархистской организации есть только те анархисты, которые в большей или меньшей степени способны вырабатывать, воспроизводить и применять политическую линию организации внутри, на фронтах и в общественной деятельности. Также милитанты должны быть в той или иной степени способны помочь в выработке стратегическо-тактической линии организации, а также обладать полной способностью ее воспроизводить и применять. Более того, функции должны чередоваться, чтобы расширить возможности каждого и избежать кристаллизации позиций или функций. Функции, выполняемые милитантами в организации, соответствуют принципам самоуправления и федерализма, или горизонтальных решений, где все милитанты имеют одинаковое право обсуждения и голоса, и где, в отдельных случаях, происходит делегирование полномочий с императивными мандатами.

72. СТОРОННИКИ

Следующий круг, более внешний и удаленный от ядра анархистской организации, уже не является частью организации, но имеет фундаментальное значение: уровень сторонников. Этот орган, например, стремится объединить всех людей, имеющих идеологическую близость с анархистской организацией. В обязанности сторонников входит помочь организации в ее практической работе, например, издание памфлетов, периодических изданий или книг; распространение пропагандистских материалов; помочь в работе по созданию теории или контекстуальному анализу; организация практической деятельности по социальной работе: общественная деятельность, помочь в учебной работе, логистическая деятельность, помочь в организации работы и так далее. Пример поддержки – это когда люди, имеющие отношение к анархистской организации и ее работе, контактируют с другими милитантами, могут углубить свои знания о политической линии организации, лучше узнать ее деятельность и углубить свое видение анархизма и так далее. Специфическая анархистская организация привлекает максимально возможное количество сторонников и в ходе практической работы выявляет тех, кто заинтересован в присоединении к организации и имеет соответствующий профиль для членства. Хотя каждый милитант выбирает свой уровень приверженности организации и место, где он хочет быть, цель анархистской организации всегда состоит в том, чтобы иметь наибольшее количество милитантов в более внутренних кругах, с более высоким уровнем приверженности. Предложение о вступлении в организацию может быть сделано милитантами организации стороннику и наоборот.

73. ПРИВЕРЖЕННОСТЬ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ

Логика концентрических кругов требует, чтобы каждый милиант и сама организация имели четко определенные права и обязанности для каждого уровня приверженности. В модели концентрических кругов мы стремимся к системе прав и обязанностей, в которой каждый принимает решения о том, чему он может и должен быть привержен впоследствии. Таким образом, для сторонников нормально принимать решения только о том, в чем они будут участвовать. Точно так же для милиантов организации нормально принимать решения о том, что они будут выполнять. Милианту, появляющемуся время от времени, очень легко захотеть определить политическую линию организации, поскольку в большинстве случаев следовать этой линии придется не ему. Например, сторонник, который посещает мероприятия раз в месяц и делает нерегулярные взносы, не может принимать решения о правилах или мероприятиях, которые должны выполняться ежедневно, поскольку он будет решать что-то гораздо больше для других милиантов, чем для себя. По этой причине мы принимаем решения и их обязательства пропорционально, а это подразумевает, что организация имеет четкие критерии для вступления, ясно определяя, кто принимает и не принимает в ней участие, и на каком уровне приверженности находятся милианты. В любом случае, анархистская организация всегда должна заботиться об обучении и наставлении сторонников и милиантов, чтобы они могли изменить свой уровень приверженности, если захотят. В качестве сторонника, зная политическую линию чуть глубже и испытывая близость к практической работе организации, человек может проявить интерес к вступлению в организацию или организация может выразить заинтересованность в том, чтобы сторонник стал милиантом. Как мы видели, анархистская организация делится внутри на фронты для выполнения практической работы. Для этого есть организации, которые предпочитают устанавливать прямые отношения с общественными движениями, а есть и такие, которые предпочитают представлять себя через посредническую социальную организацию, которую мы могли бы назвать группировкой тенденций. Группировка тенденций ставит себя между общественными движениями и специфической анархистской организацией, объединяя милиантов разных идеологий, которые имеют сходство в отношении определенных практических вопросов. Идея заключается в том, что специфическая анархистская организация ищет внедрение на этом промежуточном уровне (группировка тенденций) и через нее представляет себя, проводя свою работу в социальных движениях в поисках социального внедрения. Поскольку взгляды, которые мы отстаиваем в социальных движениях, гораздо более практические, чем теоретические, может быть интересно работать с группировкой тенденций, включающей людей, которые согласны с некоторыми или всеми позициями, которые мы отстаиваем в социальных движениях (сила, классовая борьба, автономия, боевитость, прямое действие, прямая демократия и революционная перспектива) и которые помогут нам накопить социальную силу в защиту этих позиций.

74. РАБОТА С АКТИВИСТАМИ

Цель анархистской организации – не превратить всех активистов в анархистов, а научиться работать с каждым из них наиболее подходящим способом. Эта форма организации призвана решить очень распространенную проблему, с которой мы сталкиваемся в активизме. Например, когда мы знаем очень преданных активистов; революционеров, выступающих за самоуправление, автономию, низовую демократию, прямую демократию и так далее, но с которыми мы не работаем, потому что они не анархисты. Эти активисты могли бы работать с анархистами в группах тенденции и вместе отстаивать свои позиции в социальных движениях. Милитант, который имеет большую практическую близость с анархистами, но не является анархистом, должен быть членом группировки тенденции и может быть крайне важным для выполнения социальной работы. Если у них есть идеологическая близость, они могут быть ближе к организации или даже присоединиться к ней.

75. ГОЛОСОВАНИЕ

Так или иначе, все действия, которые обсуждаются и которые являются обязанностью организации, должны выполняться ее членами. Для этого необходимо распределить деятельность между милитантами, всегда ища модель, которая хорошо распределяет эту деятельность, избегая концентрации задач на более активных или способных членах. Когда происходит голосование, милитантам, не вовлеченным в вопрос, по которому проводится голосование, может быть легко определить, что должны делать другие. Подобные ситуации требуют осторожности, особенно когда все члены, которые должны выполнить то, что обсуждалось, теряют право голоса и вынуждены применять то, что было решено другими. Поскольку этого следует избегать, мы считаем, что консенсус не должен быть обязательным. Чтобы придать процессу принятия решенийенную эффективность и не наделить изолированных агентов слишком большой властью, мы выбрали модель использования консенсуса и, когда это невозможно, голосования. Этот процесс принятия решений используется для установления теоретического и идеологического, а также для стратегического и тактического единства.

76. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДИСЦИПЛИНА

Эта позиция вводит отношения со-ответственности между милитантами и организацией. Таким образом, каждый, кто берет на себя ответственность, должен обладать достаточной дисциплиной для ее выполнения. Точно так же, когда организация определяет линию, которой нужно следовать, или что-то, чего нужно достичь, именно индивидуальная дисциплина приведет к реализации того, что решено коллективно.

77. ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО КЛАССА КАК ГЛАВНЫЕ АКТООРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В классовой борьбе эксплуатируемые классы всегда находятся в конфликте с пра-вящим классом. Дело в том, что противоречия капитализма порождают ряд возму-щений эксплуатируемых классов, и мы считаем это лучшей почвой для зарождения анархизма. Когда мы объясняем эту точку зрения, мы не боимся эти классы и даже не предполагаем, что все, что они делают, всегда правильно, но мы подчеркива-ем, что их участие в процессе социальных преобразований является самым главным. Социальная работа и внедрение – важнейшие направления деятельности специ-фической анархистской организации. Для этого весь процесс должен происходить внутри эксплуатируемых классов, которые являются истинными действующими акторами социальных преобразований, за которые мы выступаем.

78. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ОСНОВАННАЯ НА ПОТРЕБНОСТЯХ

Социальная работа анархистской организации происходит двумя путями:

- 1.) Через текущую работу с существующими социальными движениями.
- 2.) Через создание новых социальных движений.

Как мы уже обсуждали, мы понимаем социальные движения как результат тройного соединения необходимости, воли и организации. Это означает, что организованные анархисты должны стремиться стимулировать желание и организацию движения, основанного в главным образом на потребностях эксплуатируемых классов. Мало кто готов бороться за идею, которая принесет только долгосрочные результаты. Поэтому, чтобы мобилизовать людей, мы должны, прежде всего, заняться конкретными вопросами и проблемами, которые затрагивают и близки к ним. Роль анархистской организации заключается в объяснении потребностей и мобилизации вокруг них. Будь то создание социальных движений или работа с существующими движениями, центральная идея всегда заключается в том, чтобы мобилизовать людей вокруг необходимости.

79. ДВИЖЕНИЯ ВЫЗЫВАЮТ ПРАКТИКУ

Социальные движения – это организации, в которых происходит мобилизация эксплуатируемых классов. Именно эти движения вызывают у них политическую практику. Политическая практика направлена на то, чтобы поставить народ на борьбу с силами угнетающей его системы, вызвать противостояние этих сил. По мере необходимости народ сам должен требовать, добиваться и реализовывать все улучшения, завоевания и свободы, которых он хочет. Это делается с помощью организации и воли. Эти требования должны быть постоянными и постепенно возрастать, с каждым разом требуя все большего и добиваясь полного освобождения эксплуатируемых классов.

80. ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА ДВИЖЕНИЙ

Политическая практика социальных движений, переведенная в плоскость борьбы за краткосрочные выгоды, приносит милитантам педагогический смысл повышения сознательности в случае побед или даже поражений. Мы называем процесс влияния на социальные движения через анархистскую практику социального внедрения. Таким образом, анархистская организация занимается социальной работой, когда создает или развивает работу с социальными движениями, и социальным внедрением, когда ей удается влиять на движения с помощью анархистских практик. Это идеология должна быть внутри социальных движений, а не социальные движения должны быть внутри идеологии. Социальное внедрение не призвана «идеологизировать» социальные движения, превращая их в анархистские социальные движения. Напротив, она стремится придать им определенные черты, чтобы они могли двигаться в направлении создания и развития народной организации и указывать на социальную революцию и либертарный социализм. Она стремится к тому, чтобы социальные движения зашли как можно дальше. Когда мы говорим о социальном внедрении, мы имеем дело с влиянием анархизма внутри социальных движений. В этом отношении, несмотря на разделение политического (анархистская организация) и социального (социальные движения) уровней, мы не считаем, что должна существовать иерархия или господство политического уровня над социальным. Мы также не считаем, что политический уровень борется за социальный уровень или перед ним, но вместе с ним – это этические отношения. В своей деятельности в качестве активного меньшинства специфическая анархистская организация борется с эксплуатируемыми классами, а не за них или перед ними. Эта взаимодополняющая и диалектическая связь приводит к тому, что анархизм влияет на социальные движения, а социальные движения влияют на анархизм.

81. ВОЗДЕЙСТВИЕ

Мы еще раз кратко укажем на характеристики, которые мы должны поддерживать в социальных движениях. Это сила, классовая борьба, боевитость, автономия, прямое действие, прямая демократия и революционная перспектива. Социальные движения должны быть ориентированы на классовую борьбу и иметь классовую линию, что означает стремление к широкому участию эксплуатируемых классов и поддержку классовой борьбы. Они должны быть боевыми, устанавливая свои завоевания путем навязывания своей социальной силы. Они должны быть автономны по отношению к государству, политическим партиям, бюрократическим профсоюзам, церкви и другим бюрократическим и/или авторитарным органам, принимать решения и действовать самостоятельно. Кроме того, они должны использовать прямое действие как форму политического действия, в противовес представительной демократии. Социальные движения также должны использовать прямую демократию как метод принятия решений, который происходит в горизонтальных собраниях, где все милианты принимают эффективные решения равным образом. Влиять для нас означает вызывать изменения в человеке или группе людей посредством убеждения, совета, примера, направления, понимания и практики. Мы считаем, что в самом обществе в любой момент времени существует множество влияний между различными агентами, которые влияют и подвергаются влиянию. Даже с антиавторитарной точки зрения это влияние неизбежно и полезно.

82. МОБИЛИЗАЦИЯ

Для нас очень важно учитывать, что процесс мобилизации и влияния проходит, помимо объективных аспектов борьбы, через субъективные аспекты. В этом процессе мобилизации специфическая анархистская организация всегда, несмотря ни на что, должна действовать этично, стараясь не стремиться к установлению отношений иерархии или господства с социальными движениями; говорить правду и никогда не обманывать людей, а также всегда поддерживать солидарность и взаимопомощь по отношению к другим милитантам. Гораздо больше, чем говорить, мы должны учить на деле, на собственном примере. Милитанты специфической анархистской организации должны хорошо знать среду, в которой они работают. Даже если позиции анархистской организации не являются большинством, они должны демонстрироваться, ясно показывая, какие взгляды она отстаивает. Аналогично, она должна занимать про/позитивную позицию, стремясь создать движения и заставить их двигаться вперед, а не просто представлять критические позиции. Подстрекая и воодушевляя людей, мы должны стремиться к социальному внедрению и добиваться того, чтобы социальные движения работали наиболее либертарным и эгалитарным образом. Постоянное присутствие важно для того, чтобы анархистские милитанты были полностью интегрированы с другими активистами социальных движений, чтобы они имели признание, легитимность, чтобы к ним прислушивались, чтобы их хотели видеть, чтобы они были желанными людьми. Таким образом, для любого вида работы организация всегда должна обращаться не к лидерам и тем, кто занимает властные структуры социальных движений, а к рядовым активистам, которые, как правило, угнетаются руководством и составляют периферию, а не центр движений. Также важно определить людей в кварталах, локальных сообществах, движениях, профсоюзах и так далее, которые имеют влияние на других (местные лидеры, ориентированные на низы и имеющие их признание), и сосредоточить усилия на них. Эти люди очень важны для помощи в мобилизации низов, для придания потенциала анархистскому влиянию или даже для интеграции в группировки тенденции. Таким образом, мобилизация в конечном итоге функционирует как своего рода «конверсия». Таким образом, мы можем сказать, что функция специфической анархистской организации в ее социальной работе и внедрении состоит в том, чтобы быть «двигателем социальной борьбы, двигателем, который не заменяет и не представляет их». Мы считаем возможным построить этот двигатель, «принимая боевое участие в повседневной борьбе народных движений, сначала в Бразилии, в Латинской Америке и особенно в Рио-де-Жанейро».

83. ТЕОРИЯ ОРГАНИЗУЕТ И ОПРЕДЕЛЯЕТ

Концепция либертарного социализма и революционного процесса преобразований может быть осмыслена сегодня только с теоретической точки зрения, поскольку на практике мы живем не в революционное время. Итак, теория организует концепции, определяющие преобразование в будущее общество, а также само это общество, которое является конечной целью специфической анархистской организации. Теория также определяет, как анархическая организация должна действовать в той реальности, в которой она оказалась, чтобы достичь своих конечных целей. Другие шаги отнесены к будущему, а сегодня о них также можно рассуждать только теоретически. Теория является основополагающей как для концепции стратегии, так и для пропаганды, которую осуществляет организация. Стратегия направлена на повышение эффективности работы анархистской организации, в то время как пропаганда очень важна в смысле продвижения анархистских идей. Стремясь понять реальность, в которой человек действует, теория упорядочивает информацию и данные. Она формализует понимание исторического момента, в котором мы действуем, и определение социальных, политических и экономических характеристик. Она также осуществляет полный анализ реальности, в которой действует специфическая анархистская организация. Теория важна для того, чтобы мыслить регионально там, где действуешь, поскольку в противном случае есть риск применить методологию, неверную для процесса социальных преобразований («импорт» готовых теорий из других времен и других контекстов).

84. ТЕОРИЯ В ПРОПАГАНДЕ

Важно также, что производство теории направлено на обновление устаревших идеологических аспектов или на адаптацию идеологии к конкретным и специфическим реалиям. Теория также очень важна в процессе пропаганды, поскольку для продвижения анархистских идей необходимо связно формулировать концепции. Чем больше теории будет создано и распространено, тем легче будет проникнуть анархизму в общество. Когда теория используется для пропаганды, она формализует прошлое с помощью изучения и воспроизведения анархистских теорий, цель которых – углубить идеологический уровень и сделать анархистскую идеологию более известной. Она также может иметь место в отношении настоящего и будущего с теоретическим распространением материалов, объясняющих нашу критику нынешнего общества, а также нашу концепцию будущего общества и процесса социальных преобразований.

85. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Не все, что было создано или создается теоретически в рамках анархизма, служит нужной нам практике. Теория, продвигаемая интеллектуалами, отстраненными от борьбы или мало занимающимися социальной работой, – интеллектуалами, которые считают, что они поняли теорию больше, чем кто-либо другой, и нашли окончательные ответы на теоретические вопросы, – малопригодна, поскольку именно на практике мы проверяем, служит ли теория чему-либо; практика обязательно способствует теории. Кроме того, мы не считаем, что для того, чтобы действовать, анархическая организация должна, прежде всего, иметь глубокую и развитую теорию. Для нас, хотя мы и отстаиваем, что теория очень важна для эффективной практики, мы не верим, что теория, созданная без конкретного и продолжительного контакта с практикой, может принести какие-либо многообещающие плоды. По этой причине социальная работа и внедрение позволяют более точно выполнять все теоретическое производство анархистской организации. Практика подвергает анархистскую идеологию испытанию, позволяя анархистской организации лучше представить себе свои возможности и горизонты, быть более программной, действовать ногами на земле и жить так, как есть, а не так, как нам хотелось бы. Из этого соотношения теории и практики мы понимаем теоретический путь специфической анархистской организации как постоянный путь теоретизирования, практики, оценки теории и, при необходимости, ее переформулирования, теоретизирования, практики и так далее.

86. ТЕОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ

Теория обязательно несет в себе идеологические аспекты, а идеология обязательно несет в себе теоретические аспекты. Таким образом, между ними существует прямая связь. Многие анархистские организации определяют теорию только как осмысление реальности, в которой они действуют. Таким образом, они отделяют теорию от идеологии: первая – это «набор понятий, согласованно сформулированных между собой», которые служат только для выработки ответов на то, что мы называем «первым вопросом стратегии», то есть «где мы находимся». Однако теория также служит для ответа на второй и третий вопросы стратегии, то есть «куда мы хотим попасть» и «как, по нашему мнению, мы можем покинуть место, где мы находимся, и попасть туда, где мы хотим быть».

87. ЕДИНСТВО

Это единство происходит в процессе принятия решений в анархистской организации и имеет целью определить четкую политическую линию (теоретическую и идеологическую), которая обязательно должна направлять всю деятельность и действия организации, которые, как в целом, так и в деталях, должны быть в точном и постоянном согласии с линией, определенной организацией. С этой четко определенной политической линией каждый знает, как действовать, и, в случае возникновения практических проблем, хорошо известно, что эта линия должна быть пересмотрена. Когда теоретическая и идеологическая линия не вполне определена и возникает проблема, трудно понять, что нужно пересмотреть. Таким образом, именно четкость этой линии позволяет организации развиваться теоретически. Отсутствие этой теоретической и идеологической политической линии приводит к отсутствию сформулированной теории или даже к противоречивому набору концепций в качестве теории, результатом чего является неправильная, запутанная и/или неэффективная практика.

88. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО И ОРГАНИЗОВАННО

Как мы уже видели, организация – понимаемая как координация сил для реализации цели – умножает результаты индивидуальной работы, и это также относится к пропаганде. Мы понимаем пропаганду как распространение идей анархизма и как фундаментальную деятельность анархистской организации. Ее цель – завоевать для анархизма известность и привлечь людей к нашему делу. Пропаганда – это один из видов деятельности анархистской организации, но не единственный. Она должна вестись постоянно и организованно.

89. СТИМУЛИРОВАНИЕ ОСОЗНАННОСТИ

Мы понимаем, что любой процесс социальных преобразований с конечными целями, подобными тем, которые мы предлагаем, будет зависеть от принятия или, по крайней мере, «неотвержения» его со стороны широких слоев населения. И пропаганда, в этом смысле теоретическая, образовательная и/или культурная, будет этому в значительной степени способствовать. Эта массивная пропагандистская работа медленно перевернет сознание людей и заставит идеологию капитализма, которая уже транслируется в форме культуры, быть более сомнительной и менее воспроизводимой. Мы утверждаем, что специфическая анархистская организация использует все имеющиеся в ее распоряжении средства для осуществления этой постоянной и организованной пропаганды. Во-первых, в теоретической, образовательной и/или культурной сферах: курсы, беседы, дебаты, конференции, учебные группы, веб-сайты, электронная почта, театр, бюллетени, газеты, журналы, книги, видео, музыка, библиотеки, публичные мероприятия, радиопрограммы, телепередачи, либертарные школы и так далее. Этот вид пропаганды, когда он ведется в широких масштабах, имеет фундаментальное значение, поскольку он функционирует как социальная «смазка», которая медленно изменяет культуру, в которой мы живем, и облегчает внедрение анархистских идей и практик в общество.

90. ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ

Пропаганда направлена на трансформацию представлений людей. И именно поэтому мы видим серьезные ограничения в этой модели пропаганды. Рост сознательности ни в коем случае не означает, что эксплуатация и господство капиталистического общества уменьшатся. Это также не означает, что люди начнут самоорганизовываться для борьбы. Можно сказать, что в гипотетической ситуации, когда каждый человек сознателен, нас все равно продолжат эксплуатировать и господствовать над нами.

91. ПРОПАГАНДА ПРИМЕРОМ

Это размышление о том, «где и для кого вести пропаганду», должно быть всегда. Мы считаем, что, помимо пропаганды, которая ведется в теоретической, образовательной и/или культурной сфере, мы должны вести, главным образом, пропаганду, которая ведется в борьбе и организации, то есть пропаганду в социальной работе, направленную на социальное внедрение. Мы понимаем весь процесс социальной работы и внедрения, который мы рассматривали ранее, как основную пропагандистскую работу, которую должна развивать анархистская организация. Проходя в русле классовой борьбы и социальных движений, работа анархистской пропаганды направлена на мобилизацию, организацию и влияние на социальные движения анархистской практикой. Влияние анархизма на движения означает стремление к тому, чтобы они обладали теми характеристиками, которые мы отстаиваем: сила, перспектива классовой борьбы, боевитости, автономия, прямое действие, прямая демократия и революционная перспектива. В борьбе, как активное меньшинство, анархисты создают социальные движения, присоединяются к уже существующим движениям и стремятся повлиять на них настолько, насколько это возможно – всегда своим примером – чтобы они функционировали наиболее либертарным и эгалитарным образом. Таким образом, анархистская пропаганда служит всему процессу работы анархистов как активного меньшинства внутри социальных движений и в фактическом создании народной организации.

92. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Политическое образование политического уровня углубляет исторические, текущие и будущие вопросы так же, как и знания о других идеологических течениях и общественных движениях. Этому способствуют различные способы: курсы и учебные книги для милитантов, образовательные семинары, самообразование, которым милитанты занимаются самостоятельно, и так далее. Образование оказывает поддержку новым милитантам, чтобы различия в уровне образования между менее и более образованными были как можно меньше, и чтобы эти различия не сказывались на высоком уровне дискуссий внутри организации. Для поддерживающих милитантов специфической анархистской организации политическое образование обеспечивает теоретическую и идеологическую основу для понимания ее политической линии.

93. ОБРАЗОВАНИЕ НА СОЦИАЛЬНОМ УРОВНЕ

Политическое образование направлено на развитие милитантов, которые действуют в группировке тенденции и, имея идеологическую близость, интегрируют их в анархистскую организацию. Для того чтобы социальные движения обладали желаемыми характеристиками и были ориентированы на создание народной организации, необходимо, чтобы милитанты были максимально политизированы, и в этом политическое образование играет важную роль. Политическое образование на социальном уровне является основой для политизации милитантов.

94. ОТНОШЕНИЯ И СРЕДСТВА

Отношения могут быть более или менее органичными, более или менее формальными. На политическом уровне анархистская организация стремится поддерживать отношения с организациями, группами и отдельными людьми из всех мест, чтобы они могли внести вклад в ее практику. На социальном уровне анархистская организация стремится знать и поддерживать отношения с социальными движениями, в большей или меньшей степени связывая себя с ними, или даже вступать в контакт с другими организациями, такими как университеты, советы, фонды, НПО, правозащитные, экологические организации и так далее. Несмотря на то, что мы противоречим логике капитализма, пока мы живем в его рамках, нам придется собирать средства и управлять ими для осуществления нашей деятельности. Эти средства важны: для проведения социальных работ (например, проезд миликантов); для приобретения книг; для печати пропагандистских материалов (брошюр, газет, книг, видео и так далее); для структур организаций (например, содержание помещений); для поездок и другой деятельности.

95. ГЛАВНЫЙ АКТОР СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

На этом уровне, когда мы имеем дело с социальными движениями, мы подчеркиваем, что они не должны вписываться в рамки какой-либо идеологии, а должны формироваться вокруг потребности, общего и конкретного дела. Мы понимаем, что только при слиянии различных социальных движений в создании народной организации мы сможем преодолеть капитализм и государство и построить либертарный социализм через социальную революцию. Социальный уровень является главным актором в процессе социальных преобразований. Социальные движения должны быть организованы вокруг конкретных и прагматичных вопросов, направленных, в случае победы, на улучшение условий жизни эксплуатируемых классов. В этих движениях должны участвовать все те, кто заинтересован в борьбе вокруг этих вопросов и кто выиграет от победы в этой борьбе.

96. ОГРАНИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Социальные движения все еще подвержены колебаниям ситуации, и иногда они становятся причиной демобилизации. Эти процессы также часто приводят к тому, что они теряют накопление и обучение в борьбе. Многие социальные движения становятся реформистскими движениями, то есть движениями, целью которых является приспособление или достижение в рамках капиталистической системы. Определенные характеристики присущи социальному уровню и в конечном итоге усложняют этот процесс социальных преобразований (социальные движения → народные организации → социальная революция → либертарный социализм). Есть организации, которые стремятся идеологизировать движения, делая их слабыми; есть организации, которые пытаются использовать их, заставляя их функционировать в своих собственных целях (которые отличаются от целей движений); есть движения, которые не стремятся к участию эксплуатируемых классов и в итоге становятся «авангардом», оторванным от низов; есть движения, которые функционируют только с помощью правительства и капиталистов; Есть движения, полностью связанные с политиками, партиями и другими авторитарными группировками; есть движения, которые хотят избирать кандидатов и участвовать в политической жизни только через представительную демократию; есть движения, поддерживающие иерархические отношения, в которых руководство решает, а низы только подчиняются; есть реформистские движения; есть изолированные движения, не желающие связываться с другими; есть движения, не производящие теорию и ситуационный анализ, и многие другие.

97. ПОЛИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЕСТЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ

В отличие от социального уровня, политический уровень – это идеологический уровень, анархический уровень. Этот политический уровень должен обязательно взаимодействовать с социальным уровнем, поскольку мы понимаем, что без социального уровня политический уровень не способен осуществить желаемые социальные преобразования. Только через это социальное внедрение, как мы понимаем, можно построить народную организацию и, увеличивая ее социальную силу, достичь конечных целей. Мы понимаем, что эти преобразования будут результатом дополнения этого социального уровня политическим уровнем. Специфическая анархистская организация стремится реализовать на практике революционную политику, которая представляет себе средства достижения конечных целей (социальной революции и либертарного социализма) с помощью действий, всегда основанных на стратегии. Для этого она организует активное меньшинство, координируя идеологическую милитантную деятельность, которая работает как катализатор для борьбы социального уровня. Основная деятельность этого политического уровня – социальная работа, которая происходит при взаимодействии политического уровня с социальным. В этом контексте политический уровень стремится как можно больше влиять на социальный уровень, подталкивая его функционировать наиболее либертарным и эгалитарным образом. Мы видели, что это может происходить как напрямую между анархистской организацией и социальными движениями, так и через группировки тенденций. С того момента, как политический уровень достигает этого – хотя бы частично, – мы говорим, что у него есть социальное внедрение. Социальный уровень характеризуется сильными подъемами и спадами, поскольку он в большей степени, чем политический уровень, зависит от конъюнктуры. В периоды подъема социальных движений роль специфической анархистской организации заключается в их стимулировании. В периоды спадов ее роль заключается в том, чтобы «поддерживать пламя», или ждать и готовиться к новым возможностям для действий. Таким образом, важной функцией политического уровня является обеспечение преемственности идеологии и накопления борьбы в периоды подъема (или даже спада) социального уровня.

98. АВАНГАРД КАК ЛУЧ СВЕТА

Когда мы определяем политический уровень как специфическую анархистскую организацию активного меньшинства, мы ищем смысл, противоположный смыслу авторитарной авангардной организации. Таким образом, процесс влияния политического уровня на социальный стремится к тому, чтобы тот обладал желаемыми характеристиками. Если они уже существуют, то политический уровень лишь сопровождает их; если их нет, то он борется за то, чтобы они появились. Авторитаристы, также предлагая различие между социальным и политическим уровнями, считают, что политический уровень имеет отношения иерархии и доминирования по отношению к социальному уровню. Таким образом, иерархия и господство внутри политического уровня (авторитарных партий) воспроизводятся в его отношениях с социальным уровнем. Точно так же авторитаристы понимают воспроизведение сознания, которое работает с иерархией и господством внутри политического уровня, и которое в их понимании должно быть перенесено с политического уровня на социальный, с «сознательного» на «бессознательное». Отношения не двусторонние, от политического к социальному и наоборот, а скорее односторонние, только от политического к социальному – отношения в итоге оказывается передатчиком идей политического уровня.

99. ВОПРОС ЭТИКИ

Именно благодаря этике, и только благодаря ей, анархистская организация не выступает как авторитарная (пусть даже революционная) партия. В отличие от авангардной организации, политический уровень, организованный как активное меньшинство, которое действует с помощью этики, не имеет отношений иерархии или доминирования по отношению к социальному уровню. Задача активного меньшинства, согласно этике, – стимулировать, быть плечом к плечу, проявляя солидарность, когда она нужна и востребована. В контакте с социальным уровнем специфическая анархистская организация действует этично и не стремится к привилегиям, не навязывает свою волю, не доминирует, не обманывает, не отчуждает, не считает себя выше, не борется за социальные движения или впереди них. Специфическая анархистская организация борется вместе с социальными движениями, не продвигаясь ни на шаг дальше того, что они намереваются сделать.

100. НИЗОВ-ИЗМ

В отличие от авторитаристов, для нас социальный уровень влияет и всегда должен влиять на политический уровень. То есть, сравнивая свою идеологию с практикой социального уровня, политический уровень также будет иметь очень важный вклад, который должен быть добавлен к анархистской организации. Мы считаем, что политический уровень может выработать последовательную революционную стратегию только с того момента, когда он соприкоснется с практикой социального уровня. Это не означает, что мы выступаем за определенный тип «низового» активизма, который понимает, что все, что отстаивают социальные движения, правильно. Мы знаем, что в большинстве случаев эти движения обладают характеристиками, отличными от желаемых нами, и что еще хуже: время от времени сдвигаются вправо, отстаивают капиталистические или даже диктаторские позиции, как это было в случае с фашизмом. Если, с одной стороны, мы не считаем, что должны быть впереди социальных движений, мы также не считаем, что должны быть позади них, следуя всем их желаниям.

101. ТРИ ВОПРОСА СТРАТЕГИИ

Мы можем определить стратегию, сформулировав ответы на три вопроса:

- 1.) Где мы находимся?
- 2.) Куда мы хотим прийти?
- 3.) Как, по нашему мнению, мы можем покинуть место, где мы находимся, и прийти туда, где мы хотим быть?

Таким образом, стратегия – это теоретическая формулировка диагноза текущей ситуации, концепция ситуации, которой хочется достичь, и набор действий, которые будут направлены на преобразование текущей ситуации, чтобы привести ее к желаемой. Короче говоря, все в организации, от самого сложного до самого простого, может и должно быть сделано стратегически. Любое действие, которое намерена осуществить специфическая анархистская организация или даже ее милитанты, может быть задумано стратегически. За концепцией всего этого теоретического материала стоит стратегическое обоснование. Разработка стратегии социальных преобразований – это то, что мы пытаемся осуществить в данном тексте. Во-первых, размышляя над первым вопросом и составляя карту капитализма и государства, которые дают несущее тело обществу господства и эксплуатации. Затем, размышляя над вторым вопросом, мы пытаемся представить себе наши конечные цели – социальную революцию и либертарный социализм. Наконец, размышляя над третьим вопросом, мы предлагаем социальные преобразования, которые происходят через социальные движения, объединенные в народную организацию и находящиеся в постоянном взаимодействии со специфической анархистской организацией.

102. РАЗВИТИЕ И АНАЛИЗ

Специфическая анархистская организация должна стремиться провести диагностику реальности, в рамках которой она действует, поставить окончательные долгосрочные цели и, самое главное, определить различные периоды и циклы борьбы, каждый из которых будет иметь свои соответствующие цели. Эта «макро» линия (диагностика, среднесрочные и долгосрочные цели) называется стратегией, а грандиозные цели (называются) стратегическими целями. Стратегия, в свою очередь, детализируется более «микро» линией, или тактикой, которая определяет краткосрочные цели и действия, реализуемые на практике милитантами или группами милитантов, направленные на достижение краткосрочных тактических целей. У каждого боевика есть четко определенная функция и четкие цели, которые необходимо достичь. Очевидно, что достижение тактических целей должно способствовать приближению или даже достижению стратегических целей. Оценка осуществляется путем анализа того, как протекает деятельность, идет ли она к тому, что мы себе представляли, не ошиблись ли мы в чем-то. В общем, мы видим, движемся ли мы к поставленным целям или отдаляемся от них. В первом случае мы исправляем ошибки, вносим корректиды и продолжаем действовать в том же духе.

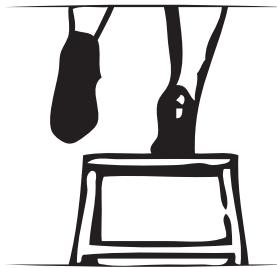
103. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ

Для того чтобы стратегическая линия утвердилась и оформилась в программу, необходим контакт с практикой, который позволяет соединить теорию со знаниями. Этот контакт также позволит правильно развернуть стратегию в тактическом плане. Через программу специфическая анархистская организация делает известным свое стратегическое предложение по социальным преобразованиям. Одновременно с тем, что она служит руководством для действий боевиков организации, она служит обозначением позиций организации для других людей, не входящих в нее, делая публичным этот набор анализов и предложений. Если цели меняются, например, в постреволюционной ситуации, стратегия может быть изменена. Отсюда важность как осмыслиения реальной ситуации, в которой мы живем, так и постановки четких и ясных целей, важнейших составляющих при разработке стратегии.

104. КОЛЛЕКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ, А НЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СПОРЫ

По отношению к идеологии стратегия гораздо более гибка, поскольку она меняется в зависимости от социального контекста, текущей ситуации. Естественно, что в каждом контексте и конъюнктуре вы применяете разные тактики в политической практике анархизма. Организация решает, путем консенсуса или голосования, ответы на три вопроса стратегии. Она формулирует тактико-стратегическую линию, и все идут в одном направлении. Относительно распространенная практика, когда многие анархистские группы и организации совершают разные действия, слева и справа, понимая при этом, что вносят свой вклад в общее целое, не принимается. Модель специфической анархистской организации предполагает, что милитантны должны делать то, что им не очень нравится, или прекратить делать то, что им нравится. Это необходимо для того, чтобы организация продвигалась в соответствии со стратегией. Продвижение в соответствии со стратегией делает анархистскую организацию последовательной и эффективной организацией; организацией, посвященной серьезной, идейной милитантности, в которой милитантны делают то, что они определили как приоритетное, и работают над задачами, которые наиболее эффективным образом способствуют консолидации их стратегических целей. Мы должны подчеркнуть, что свобода вступления в организацию равна свободе выхода из нее, а в случае, если человек или меньшинство часто чувствуют себя игнорируемыми решениями большинства, у них есть свобода раскола. Важно подчеркнуть, что стратегические решения, даже если они принимаются путем голосования, являются коллективными решениями, а не индивидуальными спорами внутри организации.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Center for Especifismo Studies
104 ШАГА к Восстановлению Социального Вектора
2024

<https://especifismostudies.org/the-104-steps/>

Этот текст представляет собой краткое содержание книги "Социальный Анархизм и Организация" (<https://ru.anarchistlibraries.net/library/anarkhistskaia-federatsiia-riode-zhaneiro-sotsial-nyi-anarkhizm-i-organizatsiia>), который читают совместо с оригинальной книгой на собраниях "Милитантного детского сада" центра эспецифистских исследований.

ru.anarchistlibraries.net